

О.П. КОПЫЛОВА

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОУ ВПО ТГТУ ◆

Учебное издание

КОПЫЛОВА Ольга Петровна

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Редактор Л.В. Комбарова
Инженер по компьютерному макетированию Т.Ю. Зотова

Подписано в печать 22.02.2011.
Формат 60 × 84/16. 6,97 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 78

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический университет»

О.П. КОПЫЛОВА

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рекомендовано Учёным советом университета
в качестве учебного пособия
для студентов, аспирантов и преподавателей
юридических специальностей вузов, практических работников

Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2011

ББК Х410.207я73
УДК 343.13(076)
К659

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, начальник кафедры
государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин
Тамбовского филиала Московского университета МВД России
А.Н. Попов

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
филиала ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы
им. П.А. Столыпина» в г. Тамбове
С.В. Медведева

Копылова, О.П.

К659 Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие / О.П. Копылова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 120 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-0984-5.

Даётся понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их классификация; рассматриваются основания, порядок и сроки задержания подозреваемого, основания освобождения подозреваемого из ИВС; приводится понятие и виды мер пресечения, порядок их применения и сроки; а также раскрывается содержание иных мер процессуального принуждения и их видов.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей юридических специальностей вузов, практических работников.

ББК Х410.207я73
УДК 343.13(076)

ISBN 978-5-8265-0984-5

© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный технический университет» (ГОУ ВПО ТГТУ), 2011

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное судопроизводство является важнейшей сферой государственной деятельности. Именно от того, насколько справедливо разрешаются социальные конфликты, выражающиеся в совершении преступлений, зависит эффективность деятельности многих социальных институтов.

Самая главная ценность в обществе – человек. Его честь и достоинство, свобода и неприкосновенность находятся под охраной государства. В статье 22 Конституции Российской Федерации провозглашено: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. В статье 21 Конституции Российской Федерации также записано, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

В последнее время преданы гласности случаи грубого нарушения законности судебных и правоохранительных органов, связанные с соблюдением презумпции невиновности, пренебрежением правом обвиняемого на защиту, применением недозволённых методов расследования, случаи незаконных задержаний и арестов, вынужденных признаний, осуждения невиновных и освобождения от уголовной ответственности виновных.

Нередко следователь и органы дознания задерживают граждан при отсутствии законных оснований, при подозрении в преступлении,

за которое не предусмотрено лишение свободы; есть факты задержания подростков, не достигших возраста уголовной ответственности. Задержанным лицам зачастую не разъясняются их права, допускаются нарушения режима содержания, не создаются условия, необходимые для того, чтобы подозреваемый имел возможность осуществить свою защиту.

Совершенствование правовой системы России, осуществляемое, прежде всего, в целях укрепления гарантий прав личности, в уголовном судопроизводстве на первый план ставит проблему статуса участников уголовно-процессуальной деятельности со стороны защиты: подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены некоторые изменения, по сравнению с УПК РСФСР, изменён перечень мер пресечения. В частности, исключена такая мера пресечения, как поручительство общественных объединений; подписка о невыезде изменила своё название на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Одновременно появилась новая мера пресечения – домашний арест. Данная мера пресечения пока не применяется, а приживётся или нет в российском уголовном судопроизводстве домашний арест – покажет время.

Главы 13 и 14 УПК Российской Федерации подвергнуты строгому судебному контролю, который характеризуется двумя основными чертами: демократизированностью, упорядоченностью.

Право на применение мер пресечения по общему правилу принадлежит тому, в чьём производстве находится уголовное дело: в стадии предварительного расследования – следователю и органу дознания, а в судебных стадиях – соответствующей судебной инстанции. Таким образом, в настоящее время подвергает аресту подозреваемого (обвиняемого) суд, которому впоследствии предстоит выносить приговор.

Исследованию существа и назначения уголовно-процессуального принуждения посвящён ряд работ И.М. Гуткина, З.З. Зинатуллина, З.Ф. Ковриги, Ю. Лившица, А.В. Смирнова, Л.К. Труновой и др. Вместе с тем в процессуальной науке нет ещё достаточно чёткой теоретической концепции принуждения в сфере уголовного судопроизводства, что ведёт к существенным различиям, как в исходных позициях авторов, так и в определении тех или иных конкретных процессуальных мер в качестве принудительных.

Из всего вышесказанного видно, что данная тема не полностью разработана и освещена в специальной литературе.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. ПОНЯТИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Наличие в обществе различных по характеру общественных отношений, в сфере которых возникают вопросы, требующие судебного решения, порождает особенности методов и способов их регулирования. В связи с этим законодатель устанавливает различный процессуальный порядок производства по уголовным, гражданским и административным правонарушениям, отнесённым законом к ведению суда.

В Конституции Российской Федерации закреплено неотъемлемое право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22). С другой стороны, государством установлен ряд мер в виде законодательных актов, направленных на обеспечение судопроизводства по уголовным делам. Именно поэтому применение мер процессуального принуждения обеспечивается целым комплексом правовых предписаний [74, с. 14].

Действительно, только справедливое разрешение уголовного дела оправдывает применение ограничений прав и свобод человека. Это обуславливает необходимость комплексного решения целого ряда проблем, возникающих при реализации соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства [30, с. 16].

Уголовно-процессуальное принуждение – один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения. Оно может выступать в различных формах и носить различный характер. Это и меры воздействия, направленные на борьбу с правонарушением отдельных лиц и на восстановление нарушенного права, и меры, применяемые к участникам процесса и другим субъектам в целях пресечения или предотвращения их противодействия выполнению задач уголовного судопроизводства. Они могут носить гражданско-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер.

Нельзя не учитывать тот факт, что закрепление в законе возможности применения принуждения заставляет лицо действовать в соответствии с правовыми требованиями. Принуждение выражается в стеснении и ограничении личных, имущественных и иных субъектив-

ных прав граждан. К ограничениям прав граждан могут относиться: ограничение свободы, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, право осуществлять определённую трудовую деятельность.

Пресекательный и превентивный характер мер уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающих конституционные и иные права и свободы личности, ставит исключительно важную проблему о пределах применения такового. Права и свободы человека и гражданина, как гласит ст. 55 Конституции Российской Федерации «могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

Из данного конституционного положения вытекает, по меньшей мере, четыре правила, имеющих непосредственное отношение к определению пределов уголовно-процессуального принуждения.

Первое правило – недопустимость ограничения прав и свобод личности, не вызываемой обстоятельствами уголовного дела и законной необходимостью [71, с. 78].

В равной мере является неправомерным, незаконным как применение принуждения при отсутствии такой необходимости, лишь по прихоти и произволу должностных лиц, применяющих те или иные меры процессуального принуждения, так и сохранение указанных мер принуждения, несмотря на то, что необходимость в них отпала.

Важно иметь в виду, что согласно Конституции Российской Федерации ряд прав и свобод человека и гражданина не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. В частности, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19). Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 21). Никто не может быть лишён государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также квалифицированной юридической помощи (ст. 45, 46, 48) и других конституционных прав, которые закреплены в ст. 24, 49, 50, 51.

Второе правило – недопустимость недооценки охраняемых законом интересов других лиц и связанного с этим непринятия должных мер уголовно-процессуального принуждения путём ограничения соответствующих прав и свобод подозреваемого, обвиняемого и т.д.

Никакие квазигуманные соображения, никакие рассуждения типа следователь «вправе, но не обязан» применять или не применять необходимую меру пресечения к обвиняемому, подозреваемому не могут оправдать оставление без охраны и защиты законных интересов потерпевшего, предприятий, учреждений и организаций, понесших материальный ущерб от преступления.

Третье правило – соблюдение баланса охраняемых законом интересов личности, общества и государства при применении мер уголовно-процессуального принуждения [71, с. 80].

Выдвижение личности, её прав и законных интересов на первое место в цепочке понятий «личность – общество – государство» вовсе не означает её приоритета над другими охраняемыми правами и интересами, умаления значимости последних, как это в ряде случаев трактуется в юридической литературе, а также в ряде правовых актов [32, с. 58]. Выдвижение интересов личности на первое место в выше назначенной цепочке означает лишь их передвижение со второго плана в один ряд с равновеликими и равноохраняемыми интересами других лиц, общества и государства.

Четвёртое правило – ограничение конституционных и других прав и свобод личности допускается только федеральным законом.

Таким законом в настоящее время считается Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введённый в действие с 1 июля 2002 г. и в который уже внесены многочисленные изменения и дополнения. В нём определены виды и пределы допускаемых мер уголовно-процессуального принуждения путём строгой регламентации целей, условий, оснований, правовых форм, гарантирующих законность и обоснованность применения этих мер, и компетенций органов, их применяющих.

Важнейшее значение имеет вопрос об условиях правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения, ибо они направлены в основном на ограничение конституционных свобод.

По мнению А.В. Гриненко, меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены:

- только в сфере уголовного судопроизводства и по возбуждённому уголовному делу;
- уполномоченными на это субъектами процесса;
- при наличии обстоятельств, требующих применение этих мер;
- только в отношении прямо перечисленных в законе лиц [29].

Исходя из вышеизложенного, под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать применяемое при производстве

по уголовному делу превентивное воздействие, направленное на обеспечение надлежащего поведения перечисленных в законе участников уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, вызывающих необходимость применения этого воздействия [30, с. 16].

Безлепки́н Б.Т. мерами уголовно-процессуального принуждения называет предусмотренные УПК Российской Федерации решения и действия дознавателя, следователя, прокурора, суда (судьи), которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу, гражданскому иску и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела [21, с. 65].

От других мер государственного принуждения меры уголовно-процессуального принуждения отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. В уголовном процессе меры принуждения применяются государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий к участвующим в деле лицам, надлежащее поведение которых или возможность такого поведения создаёт или может создать препятствия для успешного хода и порядка уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность. Общей для всех мер уголовно-процессуального принуждения является возможность их применения независимо от воли и желания лица, в отношении которого они осуществляются [70, с. 289].

Меры уголовно-процессуального принуждения неодинаковы по своему характеру и преследуют разные цели. Одни из них направлены на пресечение: возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого и обвиняемого; уклонения их от следствия и суда; воспрепятствования производству по уголовному делу. Другие связаны с необходимостью доставления или обеспечения явки лиц в органы расследования, в суд. Третьи являются средством обеспечения приговора в части имущественных взысканий.

Меры уголовно-процессуального принуждения обладают следующими признаками:

1. Меры принуждения, по общему правилу, применяются тем органом или должностным лицом, в производстве которого уголовное дело находится в данный момент, – дознавателем, следователем или

судом. Сказанное означает, что такие меры применяются на всём протяжении уголовного судопроизводства. Исключение составляет лишь стадия возбуждения уголовного дела, когда арсенал следственных действий ещё не включён вообще, а также стадия исполнения приговора, когда этот арсенал уже выведен из сферы применения.

2. Меры уголовно-процессуального принуждения применяются не только в отношении лиц, которые подвергаются уголовному преследованию (подозреваемый, обвиняемый), но и в отношении других участников уголовного судопроизводства. Например, при неявке без уважительных причин приводу могут быть подвергнуты как подозреваемый и обвиняемый, так и другие участники уголовного судопроизводства (ст. 113 УПК Российской Федерации), а арест на имущество может быть наложен даже в том случае, когда оно находится у любого лица, если, конечно, есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

3. Содержанием мер уголовно-процессуального принуждения являются:

- лишение личной свободы, которое составляет суть задержания по подозрению в преступлении и меры пресечения в виде заключения под стражу;
- ограничение личной свободы, которое имеет место, например, при применении меры пресечения в виде подписки о невыезде;
- ограничение права собственности, которое имеет при наложении ареста на имущество;
- угроза значительной имущественной потери, которая образует суть меры пресечения в виде залога;
- временное лишение должности, которое имеет место при применении временного отстранения от неё; иные лишения и правоограничения.

4. Меры уголовно-процессуального принуждения применяются в целях обеспечения функций уголовного преследования и разрешения дела по существу, а также в целях собирания доказательств и обеспечения гражданского иска по уголовному делу. Так, задержание подозреваемого и применение меры пресечения призваны обеспечить функции уголовного преследования и разрешения дела; привод свидетеля или потерпевшего – собирание доказательств в виде показаний названных участников уголовного судопроизводства, а наложение ареста на имущество обеспечивает возмещение причинённого вреда [21, с. 155 – 157].

Общим основанием и пределом применения мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия, обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном и реально возможном появлении препятствий при движении дела.

В правовом государстве имеет значение факт, насколько применение мер процессуального принуждения вызвано действительной необходимостью ограничения прав граждан. Цели уголовного судопроизводства должны достигаться при наименьшем ограничении прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации, УПК Российской Федерации устанавливают важные процессуальные гарантии этого (ст. 55, 56 Конституции Российской Федерации; ст. 6, 10, гл. 12 – 14 УПК Российской Федерации). К ним относится установление правила о том, что меры процессуального принуждения могут применяться только по возбуждённому уголовному делу. Для применения мер пресечения и некоторых других мер процессуального принуждения необходимо, как правило, привлечение лица в качестве обвиняемого или подозреваемого. Закон устанавливает исчерпывающий круг должностных лиц, полномочных применять меры процессуального принуждения, и лиц, в отношении которых они могут быть применены [31, с. 10].

Закон детально регламентирует процессуальный порядок применения мер принуждения. Они применяются по мотивированному решению соответствующих должностных лиц и суда, а наиболее строгие из них могут быть применены только по судебному решению (заключение под стражу, домашний арест, временное отстранение от должности).

В уголовном процессе достаточно широко применяется правовое принуждение, которое включает в себя:

- меры юридической (процессуальной) ответственности. Основанием их применения является уголовно-процессуальное правонарушение. Например, ст. 103 УПК Российской Федерации предусматривает такую меру процессуальной ответственности, как наложение денежного взыскания на поручителя в размере до десяти тысяч рублей в случае невыполнения им обязательств по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого;

- меры правостановительного характера – принудительные меры защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридиче-

ских обязанностей. Основанием их применения является правонарушение, а целью – восстановление нарушенного правопорядка. Например, ст. 10 УПК Российской Федерации обязывает суд, прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишённого свободы, или незаконно помещённого в медицинский или психиатрический стационар, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом;

– меры уголовно-процессуального принуждения. Основаниями их применения являются обстоятельства, требующие создания условий для беспрепятственного производства по делу, а необходимой предпосылкой – наличие деяния с признаками преступления [63, с. 68–69].

Проблеме классификации мер уголовно-процессуального принуждения посвящены труды многих авторов. Так, Ю.Д. Лившиц делит меры принуждения на:

- меры пресечения;
- меры по обнаружению и изъятию доказательств;
- меры, обеспечивающие порядок в судебном заседании;
- прочие [47].

Здесь не указаны другие (кроме мер пресечения) превентивные меры, не сформулированы исчерпывающие меры процессуальной ответственности.

Петрухин И.Л. все меры принуждения делит на:

1) меры пресечения, которые образуют две группы:

- фактически ограничивающие личную свободу граждан, включая свободу передвижения;
- действующие только психологически, в том числе: имущественные, неимущественные;

2) иные меры пресечения [55, с. 57].

Смирнов А.В. предлагает классифицировать меры принуждения по нескольким критериям:

1) по содержанию принуждения:

- меры физического принуждения;
- меры психического принуждения;

2) по процедуре применения:

- меры, применяемые в состязательном порядке (судом по ходатайству стороны);
- меры, применяемые в розыском порядке (организация расследования по своей инициативе);

3) по основанию применения:

– меры последующего характера (последующее принуждение применяется как санкция за процессуальное нарушение и как мера восстановительного характера);

– меры превентивного характера (это принуждение предупреждает возможное в будущем);

4) по целям меры принуждения делятся на следующие группы:

– обеспечивающие получение доказательств;

– обеспечивающие гражданский иск или возможную конфискацию денег и ценностей, нажитых преступным путём;

– обеспечивающие надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого [62, с. 49].

Божьев В.П. среди мер уголовно-процессуального принуждения по характеру целей их применения различает:

1) меры, преследующие исключительно ограничительные цели (заключение под стражу, домашний арест, привод, удаление из зала судебного заседания за нарушение порядка и др.);

2) меры, преследующие две группы целей: ограничительные и познавательные (задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, обыск, выемка и другие следственные действия принудительного характера) [71, с. 85].

Взаимосвязь между мерами первой и второй классификационных групп проявляется в том, что для производства тех или иных следственных действий в случае противодействия со стороны лиц, чьи права и свободы ограничиваются, подлежат применению меры процессуального принуждения первой группы. В свою очередь принудительные следственные действия «поставляют» доказательства, обосновывающие необходимость применения мер, преследующих исключительно ограничительные цели [62, с. 53].

Гуляев А., Зайцев О., соглашаясь с мнением А.В. Гриненко, делят меры принуждения на три группы:

1) задержание подозреваемого;

2) меры пресечения, связанные с лишением свободы; меры пресечения, не связанные с лишением свободы;

3) иные меры процессуального принуждения [30, с. 16].

Вандышев В.В., Дербенев А.П., Смирнов А.В. меры уголовно-процессуального принуждения делят на:

– меры обеспечения получения доказательств, к которым относят привод (ст. 113 УПК Российской Федерации); задержание (ст. 91,

92 УПК Российской Федерации); обыск и выемка (ст. 182, 183, 184 УПК Российской Федерации); освидетельствование (ст. 179 УПК Российской Федерации); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК Российской Федерации); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК Российской Федерации); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК Российской Федерации); временное отстранение от должности (ст. 114 УПК Российской Федерации); помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы (ст. 203 УПК Российской Федерации) и др.;

– меры обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества (ст. 115 УПК Российской Федерации – наложение ареста на имущество);

– меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании (ст. 258 УПК Российской Федерации – удаление из зала суда либо наложение денежного взыскания на нарушителя);

– меры пресечения, предусмотренные ст. 102 – 108 УПК Российской Федерации [23, с. 54].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации меры процессуального принуждения систематизирует в три группы:

- 1) задержание подозреваемого (гл. 12);
- 2) меры пресечения (гл. 13);
- 3) иные меры процессуального принуждения (гл. 14).

Третья группа делится ещё на две: а) применяемые к подозреваемому и обвиняемому (ч. 1 ст. 111 УПК Российской Федерации); б) применяемые к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и(или) понятому (ч. 2 ст. 111 УПК Российской Федерации).

Это меры уголовно-процессуального принуждения, так сказать, «в чистом виде». Не следует, однако, упускать из виду, что уголовно-процессуальное принуждение может выступать всего лишь составной частью и способом осуществления определённого следственного действия по собиранию доказательств. Примером может быть обыск, который допускает вторжение в жилище против воли проживающих в нём лиц, вскрытие любых помещений, если владелец отказывается добровольно их открыть, запрещение лицам, присутствующим в месте производства обыска, покидать его, а также общаться друг с другом или с иными лицами, принудительно изымать предметы и ценности.

А неподчинение законным решениям, требованиям, распоряжениям должностного лица, производящего данное следственное действие, или тем более активное сопротивление должно быть пресечено участвующими в обыске силами охраны правопорядка всеми законными способами вплоть до применения спецсредств и оружия в соответствии с правовыми институтами необходимой обороны, крайней необходимости, предусмотренных гл. 8 УК Российской Федерации.

В проекте Федерального закона «О полиции» закреплена глава четвёртая, регламентирующая порядок применения полицией отдельных мер государственного принуждения. К ним относятся: задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу и др. (ст. 14); беспрепятственное вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки, принадлежащие гражданам или организациям, если в этом есть необходимость (ст. 15); полиция имеет право по решению руководителя ОВД производить оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов при розыске лиц, заключённых под стражу; совершивших побег; при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления и в других случаях (ст. 16); формирование и ведение банков данных о гражданах, в первую очередь речь идёт о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; о лицах, совершивших преступления или общественно опасное деяние, в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера; о лицах, лишённых права управления транспортными средствами; о лицах, объявленных в розыск; о лицах без вести пропавших и др. (ст. 17). Главой пятой регламентируется применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [7].

С 1 марта 2011 г. сотрудники полиции обязаны будут при задержании лица зачитать его права, как это давно делается в США.

1.2. СУБЪЕКТЫ, ПРАВОМОЧНЫЕ ПРИМЕНЯТЬ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ

Меры принуждения применяются в основном судом, следовательно, органом дознания и дознавателем.

Предварительное расследование осуществляется в двух формах: дознание и предварительное следствие.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК Российской Федерации, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ст. 38 УПК Российской Федерации).

Предварительное следствие в настоящее время производят следователи:

- Следственного комитета Российской Федерации;
- органов внутренних дел Российской Федерации;
- органов федеральной службы безопасности;
- органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Подследственность каждого из них определена в ст. 151 УПК Российской Федерации. Дискуссия о создании единого следственного аппарата началась в 1957 г. со статьи М.В. Барсукова, в которой он предлагал сосредоточить предварительное следствие в органах МВД [19].

Строгович М.С. был не согласен с данной позицией и считал, что «предварительное следствие есть деятельность юстиции, а не административного органа, каковым является милиция, и предварительное следствие не должно соединяться с оперативно-розыскной работой в милиции. Непосредственной обязанностью милиции, по его мнению, было раскрытие и предупреждение преступлений» [64, с. 281]. Профессор М.С. Строгович отстаивал точку зрения о необходимости единого следственного аппарата, существующего в системе органов прокуратуры. А милиция должна участвовать в уголовном процессе в качестве органа дознания.

По мнению И.Ф. Крылова и А.И. Бастрькина, параллельное существование двух следственных аппаратов (в прокуратуре и МВД) с совпадающими функциями имеет и позитивные стороны, ибо параллельно функционирующие звенья в любой системе повышают надёжность последней. Недостатки в работе одного аппарата могут компенсироваться активными действиями другого. При едином следственном аппарате подобные возможности отсутствуют или крайне ограничены.

Опыт практической работы на протяжении многих лет трёх существующих аппаратов предварительного следствия (МВД, КГБ и прокуратуры) показал, что такая система оправдывает себя [46, с. 167–168].

Противники существования параллельных следственных аппаратов высказывали и иные предложения: вернуться к старой структуре следственного аппарата, сосредоточенного в судебной системе («судебные следователи»); создать самостоятельный следственный аппарат, подчинённый Совету министров СССР и др. Однако ни одно из высказанных предложений реализации не получило.

На протяжении нескольких десятилетий следственные органы продолжали функционировать при МВД, Генеральной прокуратуре, ФСБ;

с 1993 по 2003 гг. были следователи налоговой полиции, а с 2003 г. следователи по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Следователь обладает процессуальной самостоятельностью. Все решения о направлении следствия и производстве следственных действий он принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; и несёт полную ответственность за их законное и своевременное проведение (ст. 38 УПК Российской Федерации).

Руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

Руководитель следственного органа наделён широкими процессуальными полномочиями для контроля и руководства предварительным следствием, а также разрешения спорных вопросов, возникающих между прокурором и следователем.

Руководитель следственного органа призван упреждающими средствами ведомственного контроля обеспечить вынесение следователем законных и обоснованных процессуальных решений, своевременное и правильное рассмотрение требований прокурора в соответствии с надзорными полномочиями и оперативное принятие необходимых мер реагирования.

В соответствии со ст. 39 УПК Российской Федерации он уполномочен: поручать производство предварительного следствия следователю либо группе следователей, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять её состав либо принимать уголовное дело к своему производству.

Согласно ч. 2 ст. 163 УПК Российской Федерации решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении её состава принимает только руководитель следственного органа. Когда решение о производстве предварительного следствия несколькими следователями принимается руководителем следственного органа одновременно с возбуждением уголовного дела, то фамилии всех следователей указываются им в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, в том числе постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК Российской Федерации).

Руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя в порядке, установленном ч. 2 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК Российской Федерации. Данный порядок предполагает вынесение специального постановления об отмене постановления следователя с указанием оснований и мотивов принятого решения. Решение об отмене постановления следователя может быть принято им как по собственной инициативе, так и по требованию прокурора, сделанному на основании п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК Российской Федерации. Порядок отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела по инициативе прокурора регламентирован ч. 1 ст. 214 УПК Российской Федерации. Признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Руководитель следственного органа вправе своим постановлением отменить постановление следователя о приостановлении предварительного следствия и возобновить производство по делу (ч. 2 ст. 211 УПК Российской Федерации).

Руководитель следственного органа имеет право производить предварительное следствие в полном объёме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными ст. 37, 163 УПК Российской Федерации.

Руководитель следственного органа уполномочен проводить следственные действия только по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Единственное исключение из этого правила предусмотрено п. 4 ст. 39 УПК Российской Федерации, согласно которому он вправе допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом соответствующего ходатайства.

Между тем существует необходимость участия руководителя следственного органа в осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела в случае совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Руководитель следственного органа вправе разрешать споры о территориальной подследственности в пределах своей юрисдикции (ч. 5 ст. 152 УПК Российской Федерации). При передаче уголовного дела прокурором от одного органа предварительного расследования другому в соответствии со ст. 151 УПК Российской Федерации руководитель следственного органа обязан выполнить решение прокурора и его указания.

Руководитель следственного органа вправе давать следователю указания в письменном виде. Они обязательны для исполнения следователем. Эти указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний (в том числе указаний, вытекающих из положений ч. 4 ст. 39 УПК Российской Федерации) не приостанавливает их исполнение. Исключение составляют указания руководителя следственного органа следователю, касающиеся изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объёма обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению. Выполнение перечисленных указаний руководителя следственного органа после их обжалования следователем вышестоящему руководителю может быть приостановлено следователем до принятия решения вышестоящим руководителем.

При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа. По ранее действующему уголовно-процессуальному законодательству (до создания следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации в 2007 г.) вышеперечисленные указания давал надзирающий прокурор следователю, который был вправе обжаловать их вышестоящему прокурору.

Руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Перечень процессуальных и следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, приведён в ст. 29, 165 УПК Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 110 УПК Российской Федерации отмена или изменение меры пресечения, не требующей судебного разрешения, производится по постановлению следователя. В соответствии с ч. 3 ст. 110 УПК Российской Федерации мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа, либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц. Очевидно, что согласие руководителя следственного органа необходимо и в том случае, когда любая мера пресечения была избрана следователем по его указа-

нию, отданному в порядке, урегулированном п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК Российской Федерации.

Руководитель следственного органа уполномочен разрешать отводы, заявленные следователю, а также и его самоотводы (ч. 1 ст. 67 УПК Российской Федерации). Перечень оснований для отвода следователя, и также и руководителя следственного органа, несмотря на то, что о нём прямо не сказано, приведён в ст. 61 УПК Российской Федерации. Вопрос об отводе самого руководителя следственного органа разрешается вышестоящим руководителем (ч. 1 ст. 67 УПК Российской Федерации).

Руководитель следственного органа уполномочен отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК Российской Федерации. Поскольку форма данного решения законом не предусмотрена, руководитель вправе сделать это в устной форме.

Руководитель следственного органа вправе принять решение об отстранении следователя от ведения дела по информации прокурора, если следователь не устранил нарушения закона, на которые ему указал прокурор в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК Российской Федерации, и требование прокурора было поддержано руководителем следственного органа.

Руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в том же порядке, в котором отменяются постановления следователя. Данный порядок предполагает вынесение специального постановления об отмене постановления нижестоящего прокурора с указанием оснований и мотивов принятого решения.

Решение об отмене постановления нижестоящего руководителя может быть принято руководителем следственного органа, как по собственной инициативе, так и по требованию прокурора, реализованному в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК Российской Федерации.

Соответствующий руководитель следственного органа уполномочен продлевать срок предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 162 УПК Российской Федерации.

Руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на прекращение производства по уголовному делу (или уголовного преследования) в случаях, предусмотренных законом, в частности, ст. 25, п. 3 ч. 1 ст. 27, ст. 28, 427 УПК Российской Федерации.

Руководитель следственного органа уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

Согласно ч. 3 ст. 144 УПК Российской Федерации руководитель следственного органа вправе в определённых законом случаях продлить по ходатайству следователя срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а также и до 30 суток.

Руководитель следственного органа рассматривает постановления, требования, информацию прокурора и возражения на них следователя или объяснения и принимает по ним решения (ч. 6 ст. 37, ч. 1 ст. 214, ч. 4 ст. 221 УПК Российской Федерации).

Руководителем следственного органа и прокурором должен быть выработан единый подход к решению вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

При рассмотрении запросов прокурора, осуществляющего в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК Российской Федерации надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, руководитель следственного органа обязан направлять (предоставлять) прокурору в установленный срок уголовные дела и материалы проверок сообщений о преступлениях, по которым приняты решения о прекращении уголовного дела, а также материалы уголовных дел и проверок, необходимые для принятия прокурором решения в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК Российской Федерации.

При проведении прокурором проверки исполнения требований федерального законодательства при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях руководитель следственного органа предоставляет прокурору для изучения все необходимые учётные и регистрационные документы.

Руководитель следственного органа своим постановлением принимает решение о восстановлении утраченного уголовного дела (ч. 1 ст. 158.1 УПК Российской Федерации).

Только руководитель следственного органа вправе давать согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей или об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста, залога. Исключительно ему принадлежат полномочия давать согласие на возбуждение перед судом ходатайств о проведении следственных и иных процессуальных действий, для производства которых необходимо судебное решение.

Если руководитель следственного органа отказывает в даче такого рода согласия, это означает, что он не убеждён в правильности, необходимости их применения (производства) и не может ходатайствовать перед судом о даче разрешения на их производство.

Участие прокурора в судебном заседании по разрешению такого ходатайства является формой реализации прокурорского надзора за законностью и обоснованностью предполагаемого применения соответствующей меры процессуального принуждения, ограничения прав и свобод личности. Мнение прокурора, высказываемое им при рассмотрении ходатайства следственной власти, учитывается судьёй при принятии решения.

Если прокурор и следователь придерживаются противоположных мнений относительно судебной перспективы дела, т.е. о направлении уголовного дела в суд или его прекращении, то это делает невозможным эффективное уголовное преследование. Ибо в суде обвинительная деятельность прокурора является продолжением досудебного уголовного преследования, осуществлённого следователем.

Поэтому вышестоящему руководителю следственного органа, принимающему решение по жалобе следователя в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 39 УПК Российской Федерации, в некоторых случаях следует решить вопрос о передаче уголовного дела для расследования в другой следственный орган. В общем, сделать так, чтобы расследование дела осуществлял другой следователь, и контроль за его деятельностью осуществлял другой руководитель следственного органа.

Во всех случаях принятия незаконных и необоснованных процессуальных решений, немотивированного отклонения требований прокурора руководитель следственного органа должен рассматривать вопрос о дисциплинарной ответственности следователя, нижестоящего руководителя следственного органа [61, с. 54 – 58].

Руководитель следственного органа имеет и другие полномочия, предусмотренные УПК Российской Федерации. Мы остановились лишь на тех, которые касаются мер принуждения.

Дознание производится органом дознания.

Органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК Российской Федерации осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ч. 1 ст. 5 УПК Российской Федерации).

Перечень органов дознания и должностных лиц изложен в ст. 40, 151 и 157 УПК Российской Федерации.

Следует иметь в виду, что орган дознания – это система, состоящая из его начальника и лиц, производящих дознание. Например, в органах внутренних дел процессуальное руководство органа дознания осуществляют: начальник ОВД, начальник криминальной милиции и начальник милиции общественной безопасности (табл. 1).

Службы дознания в органах внутренних дел схематично изображены на рис. 1.

Таблица 1

<p>В УПК РСФСР были перечислены следующие органы дознания:</p>	<p style="text-align: center;">Ст. 117</p> <p>I. Милиция (процессуальными полномочиями органа дознания обладали начальники МОБ, СКМ).</p> <p>II. Командиры воинских частей, соединений.</p> <p>III. Органы ФСБ.</p> <p>IV. Начальники исправительных учреждений и СИЗО.</p> <p>V. Органы государственного пожарного надзора.</p> <p>VI. Органы пограничной службы Российской Федерации.</p> <p>VII. Капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой.</p> <p>VIII. Федеральные органы налоговой полиции.</p> <p>IX. Таможенные органы</p>
<p>УПК Российской Федерации к органам дознания относит:</p>	<p style="text-align: center;">Ст. 40 ч. 1</p> <p>1. Органы внутренних дел Российской Федерации.</p> <p>2. Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.</p> <p>3. Командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов.</p> <p>4. Органы государственной противопожарной службы.</p> <p>Ст. 40 ч. 3 говорит о том, что возбуждение уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий возложено на:</p> <p>I. Капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании.</p> <p>II. Руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удалённых от мест расположения органов дознания.</p> <p>III. Глав дипломатических представительств и консульских учреждений</p>

<p>УПК Российской Федерации к органам дознания относит:</p>	<p>В ст. 151 ч. 3 (о подследственности) даётся перечень статей УК Российской Федерации, которые подследственны органу дознания, а также указаны кроме дознавателей ОВД (п. 1) и службы судебных приставов (п. 4):</p> <p>п. 3 – дознаватели пограничных органов ФСБ;</p> <p>п. 5 – дознаватели таможенных органов.</p> <p>Ст. 157 ч. 2 УПК Российской Федерации – неотложные следственные действия производят:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Органы ФСБ. 2. Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста Российской Федерации
---	--

Рис. 1. Службы дознания в органах внутренних дел

В соответствии со ст. 117 УПК РСФСР к органам дознания была отнесена милиция (а не органы внутренних дел), которая в 1991 г. разделилась на криминальную и милицию общественной безопасности (местную милицию). Следовательно, процессуальными полномочиями органа дознания стали обладать начальники криминальной милиции и милиции общественной безопасности, а также территориальных и линейных отделов (отделений) милиции и их заместители. Поскольку органы внутренних дел не были упомянуты в числе органов дознания, поэтому их начальники не обладали процессуальными правами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством [42, с. 55–56].

С принятием нового УПК Российской Федерации, положение изменилось, с 1 июля 2002 г. процессуальное руководство стали осуществлять не только начальники криминальной милиции и милиции общественной безопасности, но и начальники органов внутренних дел. Хотя в законе дано расплывчатое определение, в п. 17 ст. 5 УПК Российской Федерации сказано: «начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК Российской Федерации». Студенты порой ошибочно думают, что начальник Следственного отдела – как заместитель начальника ОВД, осуществляет руководство дознавателями.

Органами дознания являются учреждения и должностные лица, прямо перечисленные в ст. 40 УПК Российской Федерации. Руководители органов дознания (в органах внутренних дел это – начальник ОВД, начальник криминальной милиции и начальник милиции общественной безопасности), а также должностные лица, указанные в ст. 40 УПК Российской Федерации (командиры воинских частей), обладают всем объемом полномочий, предоставленных законом органу дознания.

Лицо, производящее дознание, – это должностное лицо, подчинённое начальнику органа дознания и по его поручению производящее расследование по уголовному делу.

Различие между этими субъектами имеет существенное практическое значение. Так, например, ст. 91 УПК Российской Федерации предоставляет право задержания подозреваемого *органу дознания*. Из этого следует, что дознаватель, участковый уполномоченный, оперуполномоченный УР не вправе самостоятельно принять решение о задержании. Протокол задержания подозреваемого, составленный одним из этих сотрудников, должен быть утверждён начальником органа внутренних дел. Начальник органа дознания утверждает и иные наиболее существенные процессуальные решения лица, производящего дознание, либо принимает эти решения лично.

В то же время дознаватель – самостоятельный субъект уголовного процесса. Именно он исследует все имеющие значение обстоятельства дела, оценивает собранные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17, ст. 88 УПК Российской Федерации), и принимает решения, входящие в его компетенцию, несёт ответственность за законность и своевременность своих действий.

Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные законом (п. 7 ч. 1 ст. 5 УПК Российской Федерации).

В статье 41 УПК Российской Федерации сформулированы полномочия дознавателя, который самостоятельно проводит следственные и иные процессуальные действия и принимает процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК Российской Федерации на это требуется согласие начальника органа дознания, санкция прокурора или судебное решение.

В части 2 ст. 41 УПК Российской Федерации сказано, что проведение дознания не допускается тем лицом, которое проводит оперативно-розыскные мероприятия.

На практике в органе внутренних дел работают несколько человек на должностях «дознаватель и старший дознаватель», которые объединены в отделы (группы, отделения). Данные отделы, как правило, возглавляют начальники подразделения дознания.

Начальник подразделения дознания, согласно ст. 40.1 УПК Российской Федерации, по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

- поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК Российской Федерации, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

- изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

- отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

- вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК Российской Федерации, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

При осуществлении полномочий, предусмотренных ст. 40.1 УПК Российской Федерации, начальник подразделения дознания вправе:

- проверять материалы уголовного дела;
- давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

В органах внутренних дел Тамбовской области трудятся порядка 160 дознавателей, которые имеют звания лейтенант и выше милиции; следователей 364 человека, они носят звания лейтенант и выше юстиции.

Подводя итоги данной главы необходимо подчеркнуть следующее.

Для быстрого, эффективного раскрытия и расследования преступлений органы предварительного расследования постоянно контактируют. Взаимодействие органов расследования осуществляется в двух формах: процессуальной и организационной. Например, в ведомственных нормативных актах отражено, что на месте происшествия следователь является руководителем оперативно-следственной группы (в которую, как правило, входят оперуполномоченный уголовного розыска, участковый уполномоченный, специалист, кинолог и др.) [10]. На практике следователи часто дают письменные поручения органу дознания о производстве следственных или розыскных действий по месту производства предварительного следствия (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК Российской Федерации), или направляют отдельное поручение в другую местность (ч. 1 ст. 152 УПК Российской Федерации). Также органы предварительного следствия и дознания осуществляют совместное планирование, т.е. составляют согласованный план следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленный на более успешное раскрытие и расследование преступлений.

2. ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

2.1. ЦЕЛИ, МОТИВЫ, УСЛОВИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ

Интересы борьбы с преступностью требуют применения быстрых и решительных мер к лицам, которые подозреваются в совершении преступления. Одна из этих мер – задержание.

С появлением в уголовном процессе фигуры подозреваемого начинается осуществление функций уголовного преследования и разработка центральной обвинительной версии. Тогда же складывается стержневое правоотношение, основанное на том, что управомоченное государством должностное лицо соответствующего правоохранительного органа официально объявляет гражданину о том, что он подозревается в совершении конкретного преступления, а последний получает право на защиту от этого подозрения (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК Российской Федерации) [21, с. 158].

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения связана с лишением личности свободы, главным образом, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. В случае незаконного и необоснованного применения задержания это может нанести существенный ущерб правам и свободам человека и гражданина. К сожалению, при применении задержания всё чаще имеют место следственные и судебные ошибки, которые дорого обходятся как отдельной личности, так и государству в целом [59, с. 89].

Следует различать цели, мотивы и условия применения задержания подозреваемого, как меры уголовно-процессуального принуждения.

Задержание по подозрению в совершении преступления производится в целях выяснения причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Мотивами же применения данной меры принуждения принято считать основанные на объективных обстоятельствах дела, служащих основаниями для задержания, субъективные побуждения соответствующего должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, не допустить, чтобы лицо, подозреваемое в преступлении:

- уклонилось от дознания или следствия;
- помешало производству по уголовному делу;
- продолжало преступную деятельность.

Условием задержания подозреваемого в преступлении является наличие возбуждённого уголовного дела о преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Без такого

дела гражданин не может быть подвергнут краткосрочному досудебному лишению свободы [2, 8].

Задержание позволяет пресечь преступную деятельность, предупредить побег правонарушителей, установить его личность, если она неизвестна, обеспечить его участие в процессуальных действиях, воспрепятствовать подговору свидетелей и потерпевших, фальсификации доказательств подозреваемым, другим его попыткам помешать установлению истины. Острота данной меры уголовно-процессуального принуждения определяется тем, что она применяется органами дознания (прежде всего, это участковые или оперуполномоченные органов внутренних дел) и следователем, во-первых, вне предварительного судебного и прокурорского контроля, а во-вторых, при наличии оснований, которые не предполагают полной доказанности виновности лица в совершении преступления.

Уголовно-процессуальное задержание надо отличать от административного задержания, которое регламентируется КоАП Российской Федерации и применяется по делу об административном правонарушении [55, с. 154].

Ряд вопросов процессуального регулирования лиц по подозрению в совершении преступлений является дискуссионным уже достаточно давно. Один из самых актуальных вопросов – является ли задержание следственным действием. На этот счёт в литературе высказываются противоположные точки зрения.

Сторонники принадлежности задержания к следственным действиям обосновывали свою позицию толкованием положений прежнего УПК РСФСР, отдельные статьи которого относили задержание к следственным действиям (ст. 87, 119 УПК РСФСР) [23, с. 89].

Представители иного подхода полагали, что задержание является действием не следственным, а процессуальным, осуществляемым в рамках стадии уголовного процесса, именуемой производством по возбуждению уголовного дела. По их мнению, процессуальная деятельность начинается не с возбуждения уголовного дела, а с обнаружения признаков преступления [53, с. 48].

Назаров С. попытался дать ответ на давний спор процессуалистов. Первое, что обращает на себя внимание, это отсутствие в нормах УПК Российской Федерации указаний на принадлежность задержания к следственным действиям.

Задержание отличается от следственных действий по следующим признакам. При проведении следственных действий используются методы уголовно-процессуального познания (наблюдение, расспрос,

сравнение, измерение, эксперимент, моделирование и описание). Эти методы не реализуются при задержании.

Проведению любого следственного действия всегда предшествует его подготовка и планирование. Некоторые из них требуют предварительного вынесения постановления об их производстве. Ничего этого нет при задержании, которое является реагированием на, как правило, внезапно возникшую противоправную ситуацию.

Мнение о том, что в процессуальном смысле задержание начинается с момента составления протокола задержания, противоречит положению УПК Российской Федерации о том, что задержание охватывает период с момента «захвата» до оформления протокола. Нельзя согласиться и с тем, что завершение действия – составление протокола – есть его начало, поскольку фиксация его результатов является этапом завершения процессуального действия.

Таким образом, по мнению Назарова С., задержание является не следственным, а «иным» процессуальным действием. Поскольку закон не запрещает проведения «иных» процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, то для осуществления задержания постановления о возбуждении уголовного дела, предварительного или одновременно с ним не требуется. Однако факт задержания обязывает органы расследования решать вопрос о возбуждении уголовного дела [53, с. 49].

Гуткин И.М. дал следующее определение задержания – это регламентируемое законом неотложное следственное действие, которое заключается в кратковременном (исчисляемом часами) лишение свободы и применяется органами дознания и предварительного следствия без санкции прокурора к лицу, подозреваемому в преступлении, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу [31, с. 10].

По вопросу о возможности задержания до возбуждения уголовного дела в литературе высказаны две противоположные точки зрения. Одни полагают, что задержание возможно как до, так и после возбуждения уголовного дела [63, с. 68], другие же считают, что задержание может производиться только после возбуждения уголовного дела [34, с. 52].

Нет единого мнения по этому вопросу и среди практических работников.

При рассмотрении данного вопроса, прежде всего, следует исходить из юридической природы задержания, предусмотренного ст. 91 УПК Российской Федерации, которое является не только процессуальным, но и следственным действием.

Согласно ст. 176, 178 и 179 действующего УПК Российской Федерации до возбуждения уголовного дела можно произвести осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование. Поскольку задержание является следственным действием, оно может совершаться только после возбуждения уголовного дела.

О том, что задержание является следственным действием свидетельствует тот факт, что задержание лица, подозреваемого в преступлении, неразрывно связано с таким следственным действием, как допрос подозреваемого. Согласно ст. 46, 92 УПК Российской Федерации подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Допрос подозреваемого – следственное действие и может совершаться только после возбуждения уголовного дела. Из уголовно-процессуального закона видно, что к моменту задержания и допроса подозреваемого, вопрос о возбуждении уголовного дела разрешён и соответственно имеются правовые основания для производства следственных действий.

По нашему мнению, следует признать верной точку зрения тех авторов, которые считают, что задержание возможно после возбуждения уголовного дела.

Глава 12 УПК Российской Федерации базируется на принципах и нормах ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (законность задержания; право быть уведомленным о причине задержания; право задержанного незамедлительно быть доставленным судье; право на компенсацию за незаконное задержание) [3].

Одна из острейших проблем проявилась в том, что в результате правовой неопределённости на практике продолжают действовать два вида задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание физическое, когда человек фактически ограничивается в свободе (поимка, захват, доставление в правоохранительные органы), и задержание юридическое, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания согласно ст. 92 УПК Российской Федерации.

2.2. ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ

Согласно ст. 91 УПК Российской Федерации задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, осуществляется для предотвращения совершения новых преступлений, недопущения возможности этим лицам скрыться от следствия и суда.

Кроме того, в ст. 91 УПК Российской Федерации говорится о праве, но не об обязанности органа дознания, дознавателя и следователя задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нём или в его жилище были обнаружены явные следы преступления.

Могут быть и иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления. Эти данные – менее веские улики (сходство внешности подозреваемого с описанием преступника, явка с повинной и т.п.). По данному основанию задержание возможно при наличии одного из четырёх дополнительных условий:

- если это лицо пыталось скрыться;
- если это лицо не имеет постоянного места жительства;
- не установлена личность подозреваемого;
- в суд направлено ходатайство об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу [15, с. 43].

Уголовно-процессуальный закон не определяет обстоятельств, с которых начинается подозрение, не указывает отдельной нормой процессуальный срок, в течение которого лицо находится под подозрением.

Подозрение – это предположение о субъекте преступления, неполная осведомлённость о каких-либо фактах, обстоятельствах, т.е. вероятное, предположительное объяснение их. Строя версии о субъекте преступления, следователь (дознаватель) основывается на своих размышлениях о круге лиц, могущих совершить преступление. Сопоставляя факты о преступлении, известные по делу, с данными о подозреваемом лице, следователь приходит к выводу о необходимости задержать его. Однако возникшее в сознании следователя (дознавателя) подозрение не делает данное лицо подозреваемым в процессуальном смысле. Это происходит потому, что мнение следователя процессуально не закреплено. Официальное объявление о подозрении может играть роль юридического факта, который запускает в действие весь механизм реализации прав подозреваемого [50, с. 59].

Мельников В.М. предлагает дополнить УПК Российской Федерации отдельной статьёй, изложив её в следующей редакции: «Подозрение – выраженное в специальном процессуальном решении, утвержде-

ние органа уголовного преследования о причастности лица к совершению преступления при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения».

Также он предлагает статьи с названиями: «Основания для подозрения» и «Предъявление подозрения» [50, с. 60 – 69].

Законодатель в ч. 1 ст. 91 УПК Российской Федерации определяет органы государства, уполномоченные совершать задержание. Расширение круга лиц, которые могут осуществлять уголовное задержание, не обладая на это полномочиями, определёнными законом, и достаточными знаниями, недопустимо. Поэтому действия граждан, связанные с доставкой задержанных ими лиц в правоохранительные органы, следует рассматривать лишь как содействие в осуществлении законности и правопорядка, но не как процессуальное задержание.

В следственной практике имеют место случаи, когда физическое задержание осуществляется до возбуждения уголовного дела; когда следователю ещё неизвестно, что совершается преступление. Например, в с. Серповое Моршанского района Тамбовской области мужчина в нетрезвом состоянии гонялся с топором вначале за своей женой, а потом, когда за неё вступился сосед, хулиган побежал за ним, и, догнав, ударил лезвием топора, причинив ему тяжкие телесные повреждения. Очевидцы произошедшего сразу позвонили в районную милицию, а пострадавшего на попутной машине отправили в Моршанскую центральную районную больницу, но по дороге он скончался. Приняв сообщение о преступлении, оперативный дежурный выехал на место и, пресекая дальнейшие противоправные действия, задержал преступника. Сопровождавшие потерпевшего граждане обратились к дежурному следователю Моршанского РОВД и сообщили о случившемся преступлении. Следователь фактически вынес постановление о возбуждении уголовного дела, допросил свидетелей и составил протокол задержания после физического захвата подозреваемого и доставления его в отдел [77].

В ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния задержание производится, когда уголовное дело ещё не возбуждено. В этих условиях физический захват и доставление лица может предприниматься работниками правоохранительных органов до фактического возбуждения уголовного дела. Во время выяснения причастности задержанного к совершённому преступлению должны параллельно решаться вопросы о возбуждении уголовного дела по данному факту и о возможном его признании подозреваемым в совершении преступления.

Основания задержания подозреваемого объединяет один общий признак – очевидная обоснованность подозревать конкретное лицо в совершении преступления [60, с. 17]. Однако они дают лишь основание подозревать лицо в совершении преступления, а также возможность сделать вероятный вывод об этом на момент принятия решения о задержании. Рассмотрим подробнее каждое из перечисленных в ст. 91 УПК Российской Федерации оснований задержания.

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Орган дознания, дознаватель или следователь почти никогда не застают подозреваемого на месте преступления. Поэтому рассматриваемое основание адресовано, прежде всего, лицам, осуществляющим фактическое задержание. Слово «застигнут» подчёркивает внезапность появления этого основания.

Можно ли задержать лицо, которое готовится к совершению преступления? По своему характеру эти действия могут быть такими, что при наблюдении за ними не остаётся сомнения в намерении лица совершить преступление (например, лицо изготавливает на станке оружие). Но во многих случаях характер действий в стадии приготовления к совершению преступления не позволяет постороннему наблюдателю судить о намерении лица совершить преступление [34, с. 45].

Закон также допускает задержание непосредственно после совершения преступления. Слово «непосредственно» означает, что задержание может быть предпринято на месте происшествия или в ходе преступления.

2. Потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление. Очевидцы по букве закона должны прямо указать на лицо, совершившее преступление. Это значит, что вероятные, предположительные заявления очевидцев о том, что лицо, возможно, совершило преступление, не является достаточным основанием для задержания.

3. На подозреваемом или его одежде, при нём или в его жилище обнаружены явные следы преступления. Речь, по-видимому, идёт не только о следах в собственном смысле слова, но и о вещественных доказательствах, изобличающих лицо в совершении преступления, – оружия, похищенных ценностях и др. Следы должны быть явными, т.е. такими, которые сразу бросаются в глаза и не требуют для своего обнаружения проведения экспертизы. Задерживающие должностные лица обязаны лично убедиться в существовании явных следов преступления, но до них обычно эти следы видят граждане, которые и сообщают о них должностному лицу, имеющему право на задержание.

4. Иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК Российской Федерации).

Основания задержания, указанные в ч. 2 ст. 91 УПК Российской Федерации отличаются от перечисленных в ч. 1 ст. 91 УПК Российской Федерации, степенью очевидности причастности лица к преступлению. Согласно процессуальной форме «иные данные» идентичны со сведениями о других основаниях задержания.

Отметим, что несогласование ч. 1 и ч. 2 ст. 91 УПК Российской Федерации привело, по существу, к различному толкованию понятий оснований задержания как в теории, так и на практике. Сам термин «иные данные» использован законодателем явно неудачно, поскольку в ч. 1 этой статьи о каких-либо данных, дающих основания для подозрения вообще, не употребляется. Анализ второго составляющего элемента, формирующего основание, предусмотренного ч. 2 ст. 91 УПК Российской Федерации, позволяет утверждать, что сама по себе попытка скрыться, отсутствие постоянного места жительства, неустановление личности подозреваемого лица являются теми условиями, наличие которых может быть лишь мотивировкой необходимостью задержания вообще. Они могут в равной мере иметь место и при возникновении оснований, предусмотренных ч. 1 этой же статьи, но в отрыве от данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления (п. 1 – 3 ч. 1 ст. 91 УПК Российской Федерации), но их нельзя положить в основу для применения решения о задержании. Целевое назначение задержания – выяснение причастности лица к совершению преступления, а не выяснения личности либо установления места жительства заподозренного.

2.3. СРОКИ, ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ

Моментом задержания подозреваемого следует считать официальное объявление уполномоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по подозрению в преступлении. Именно с этого момента между сотрудником правоохранительного органа и физическим лицом возникает правоотношение, глубинный смысл которого заключается в том, что свободный гражданин утрачивает свободу, он подлежит аресту, пребыванию под стражей, побег отсюда (с любого места) пресекается силой вплоть до применения оружия. Гражданин обязан подчиниться задержанию, а неподчинение и сопротивление также пресекается силой с соблюдением правил уголовно-правовых институтов необходимой обороны, крайней необходимости и правомерности вреда, причинённого при задержании [44, с. 56].

Процессуальный порядок задержания складывается из следующих этапов (ст. 92 УПК Российской Федерации).

1. Фактическое задержание (захват), доставление подозреваемого, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и составление протокола задержания.

С момента фактического задержания исчисляется 48-часовой срок краткосрочного содержания под стражей. «Момент фактического задержания» – это «момент производимого в порядке, установленном УПК Российской Федерации, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» (п. 15 ст. 5 УПК Российской Федерации).

Следует отличать доставление от задержания. Устанавливаемый в этой норме 3-часовой срок, не позднее которого должен быть составлен протокол задержания, аналогичен 3-часовому сроку в административном праве. Он необходим для установления личности подозреваемого, поскольку в протоколе задержания подозреваемого требуется указать фамилию, имя, отчество, дату рождения и другие данные. Кроме того, законодатель в ч. 1 ст. 96 УПК Российской Федерации требует от дознавателя, следователя уведомлять родственников подозреваемого о его задержании [13, с. 22].

За этот срок необходимо установить наличие оснований для задержания, т.е. обоснованное подозрение в совершении преступления плюс возможность назначения наказания в виде лишения свободы.

Жёсткость срока «... не более 3 часов ...» определена законом как гарантия соблюдения прав лица, доставленного в правоохранительные органы.

Таким образом, ни «доставление», ни тем более «захват на месте преступления» не могут считаться началом отсчёта срока содержания под стражей.

Уголовно-процессуальное задержание как действие, порождающее ряд правовых последствий, должно быть задокументировано. Без этого задержание не будет считаться процессуальным действием, не будет порождён юридический факт.

Факт уголовно-процессуального задержания фиксируется протоколом задержания. С этого момента задержанный приобретает статус подозреваемого. Именно с этого момента следует исчислять срок задержания. В протоколе указывается дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

2. В течение 12 часов с момента задержания письменно уведомляется о произведённом задержании прокурор. В тот же срок уведомляется близкий родственник или иной родственник подозреваемого, командование воинской части (если подозреваемый является военнослужащим), представительство иностранного государства (если подозреваемый является его гражданином или подданным).

Требование закона о том, что о задержании должно быть сообщено соответствующим лицам, имеет очевидное нравственно-гуманистическое содержание и предназначено исключить такие ситуации, когда бы задержание по подозрению в преступлении оборачивалось пропажей без вести человека [70, с. 245].

При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. В УПК Российской Федерации не указано, как оформляется решение о том, чтобы в интересах расследования сохранить факт задержания лица. В данном случае, как и в других подобных случаях, следует руководствоваться п. 25 ст. 5 УПК Российской Федерации, где говорится, в частности, о том, что любое решение лица, производящего расследование по уголовному делу, облечается в форму постановления, которое в данном случае нуждается в санкции прокурора.

Если у задержанного остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь (дознатель) обязан принять меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц, либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения, а также по обеспечению сохранности оставшегося без присмотра имущества, и уведомить об этом подозреваемого (ст. 160 УПК Российской Федерации) [62, с. 98].

3. Не позднее 24 часов с момента фактического задержания подозреваемому должна быть предоставлена возможность дать показания в присутствии защитника, если он добровольно от него не отказался. До начала допроса подозреваемый имеет право на свидание с защитником наедине и конфиденциально продолжительностью не менее 2 часов.

Подозреваемый может быть подвергнут личному обыску (ст. 93 УПК Российской Федерации), который производится без специального постановления. Словом, право личного обыска задержанного даёт сам факт задержания, что вполне объяснимо. Такой обыск является логическим продолжением задержания, нацеленным, прежде всего, на разоружение подозреваемого в широком смысле данного понятия, т.е. на

изъятие всего, что не может быть оставлено при заключении под стражу, а также всего, что может послужить вещественными доказательствами по уголовному делу.

Может возникнуть вопрос: как быть, если требуется произвести личный обыск лица, задержанного на месте преступления, например, сбытчика наркотиков, а уголовное дело ещё не возбуждено. В этом случае производится личный досмотр задержанного в присутствии понятых в порядке осуществления деятельности по охране общественного порядка на основании Закона «О милиции», КоАП Российской Федерации и других законодательных актов, с составлением соответствующего протокола, в котором должны быть перечислены все изъятые предметы с точным указанием их количества, меры, веса и иных признаков [56, с. 258].

4. Содержание подозреваемого под стражей регламентируется Федеральным законом Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» от 15 июля 1995 г. [4]. Задержанный по подозрению в преступлении содержится под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых (ИВС), которые имеются в органах внутренних дел и в пограничных войсках. В ИВС органов внутренних дел действуют «Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых ОВД», утверждённые приказом министра внутренних дел Российской Федерации № 950 от 22 ноября 2005 г. [8].

По общему правилу общаться с задержанным лицом имеет право лишь тот сотрудник, в чьём производстве находится уголовное дело, причём такое общение имеет определённые формы и цели (например, допрос подозреваемого). Однако в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело (ч. 2 ст. 95 УПК Российской Федерации).

2.4. ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАДЕРЖАННОГО

Согласно ст. 94 УПК Российской Федерации, подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;

- задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК Российской Федерации;

- по истечении 48 часов в отношении задержанного не применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Последнее основание для освобождения задержанного действует при наличии специального условия: если судья не продлил задержание. Право на такое продление на срок до 72 часов предусмотрено п. 3 ч. 6 ст. 108 УПК Российской Федерации для предоставления стороной обвинения дополнительных доказательств обоснованности задержания. В подобных случаях общий максимальный срок задержания может составить 120 часов (сорок восемь плюс семьдесят два часа) [21, с. 158].

Если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чём начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора (ч. 3 ст. 94 УПК Российской Федерации). Весь смысл сводится к тому, что если орган расследования по истечении 48-часового срока задержания не представит начальнику изолятора временного содержания задержанных по подозрению в преступлении никаких процессуальных документов, дающих основание для дальнейшего пребывания гражданина в этом учреждении, то начальник ИВС освобождает задержанного своей властью. Данное правило спорно. Администрация ИВС не является субъектом уголовно-процессуальных отношений, и решение вопроса об освобождении задержанного также не входит в его компетенцию, как и принятие решения о задержании [20, с. 459].

Освобождение задержанного из ИВС не является реабилитацией подозреваемого, потому что расследование уголовного дела ещё не завершено. Однако естественно, что выбывший на несколько часов из общественной жизни гражданин должен иметь на руках соответствующие документы, объясняющие его отсутствие на службе, на работе и т.д. По смыслу ч. 4 и 5 ст. 94 УПК Российской Федерации такими документами являются:

- определение или постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства органа расследования о применении в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу;

- справка об освобождении.

Гриненко А.В. в своей статье «Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ» подвергает сомнению факт закрепления в ст. 94 УПК Российской Федерации оснований освобождения подозреваемого. Эксперт Совета Европы Стефан Трексель (Швейцария), производящий в 2001 г. анализ проекта УПК Российской Федерации с позиции его соответствия Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по данному поводу высказал следующее существенное замечание. По его словам, «подход к лишению человека свободы с позиций охраны прав человека основывается на принципе *praesumptio Libertatis*». Это означает, что в законе должны быть указаны основания, которые допускают в исключительном порядке лишить человека свободы. Если эти основания отсутствуют, лицо должно быть освобождено. Освобождению не надо «быть на основании закона» или «законным» либо производится «в порядке, предписанным законом» [29, с. 52]. Здесь также уместно сослаться на п. 4 ст. 5 Конвенции, которая гласит: «Каждый, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным» [3]. Таким образом, дополнительное закрепление в УПК Российской Федерации оснований освобождения подозреваемого является излишним.

Такой вывод не решает ряда проблем. Лицо может быть задержано в соответствии со ст. 91 УПК Российской Федерации и водворено в ИВС, однако состояние его здоровья может резко ухудшиться. Может возникнуть вопрос, как быть в такой ситуации и должно ли указанное лицо дальше содержаться в ИВС или оно может быть освобождено. На практике нередко бывает так, что лицо задерживается за совершение преступления, а затем выясняется, что оно не достигло 18-летнего возраста. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого должно осуществляться в исключительных случаях за совершение тяжких преступлений.

Так, например, несовершеннолетний М. был освобождён из ИВС. Подросток, совершивший кражу продуктов из ларька, был задержан по подозрению в совершении преступления. Впоследствии выяснилось, что он, будучи запуган взрослыми подстрекателями, совершил кражу, хотя характеризовался положительно. Основание к его уголовно-процессуальному задержанию имелись, но было признано целесообразным его освободить. К нему была применена мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. Впоследствии подросток был осуждён условно [76].

Поэтому если же в УПК Российской Федерации не будут предусмотрены основания освобождения лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, то не исключено, что задержанные лица будут находиться в ИВС в течение периода времени, превышающего срок задержания.

Как отмечается в юридической литературе, нередко случается, что «следователь из-за перегрузки либо по халатности или злому умыслу забывает о том, что находится в тюрьме обвиняемый и не ведёт расследование неделями». Чтобы таких случаев не было, основания освобождения подозреваемых в УПК Российской Федерации должны быть предусмотрены [59, с. 90].

Если же обратиться к УПК других государств, то в них установлены дополнительные меры, направленные на недопущение ущемления прав лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений. Например, в ст. 136 УПК Республики Казахстан указано, что начальник места содержания задержанных немедленно должен освободить задержанных по истечении срока задержания при не поступлении документов об избрании меры пресечения к задержанному. Если руководитель администрации места содержания задержанных не выполнил этого, он несёт ответственность, установленную законом [69, с. 157].

В части 3 ст. 94 УПК Российской Федерации сказано, что если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается, о чём начальник места содержания подозреваемого уведомляет орган дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора.

Таким образом, отвечать за незаконное нахождение лица под стражей должны не только дознаватель, следователь, но и начальники мест содержания задержанных и заключённых под стражу.

3. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

3.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Меры пресечения как особая группа мер уголовно-процессуального принуждения обладает всеми чертами последнего (принудительность, превентивность, факультативность и временный характер). В отличие от других мер процессуального принуждения они являются самыми строгими мерами, ограничивающими личную свободу гражданина. Поэтому в самом общем виде меры пресечения можно определить как самые строгие меры уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие личную свободу гражданина в целях предупреждения возможных нарушений нормального хода уголовного судопроизводства [27, с. 36].

Сам термин «меры пресечения» образовался от сокращения, применявшегося в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. термина «меры пресечения обвиняемому способов уклониться от следствия и суда».

Меры пресечения, будучи мерами государственного принуждения, применяемыми в уголовном процессе, по своей природе существенно отличаются от уголовного наказания. Они применяются к лицам, которые ещё не признаны виновными в совершении преступлений приговорами судов. Поэтому меры пресечения лишены элементов кары и не преследуют целей исправления или перевоспитания преступников. Их цели сводятся к тому, чтобы обеспечить решение задач уголовного процесса, если этому стремятся помешать лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности.

За первое полугодие 2009 г. Никифоровским районным судом Тамбовской области рассмотрено 131 уголовное дело (больше на 7,2% по сравнению с 2008 г.). Из них мера пресечения: подписка о невыезде применялась по 73 уголовным делам, что составляет 55,7%; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым применялся в 18 случаях, что составляет 13,8%; заключение под стражу применялось в 38 случаях, что составляет 29%. Другие меры пресечения – 1,5%.

В условиях расширения и утверждения демократизации уголовного судопроизводства актуальное значение имеет классификация мер пресечения на:

- меры пресечения, связанные с лишением свободы;
- меры пресечения, не связанные с лишением свободы.

К первой группе относится заключение под стражу. Ко второй группе следует отнести такие меры, как подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым; залог; домашний арест.

3.2. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Заключение под стражу состоит в лишении свободы обвиняемого (подозреваемого) путём помещения его в место предварительного заключения на период производства по уголовному делу.

Меру пресечения заключение под стражу ещё называют арестом, который не следует путать с уголовным наказанием.

После вступления в силу нового УПК Российской Федерации количество лиц, заключённых под стражу резко сократилось. Причин этого несколько. Первая – новый порядок ареста обвиняемых и подозреваемых наложил определённый отпечаток на сознание следователей и прокуроров, которые по сложившейся традиции чрезмерно широко, зачастую шаблонно использовали право на применение этой меры пресечения. В современных условиях, когда прерогатива в решении вопроса о предварительном заключении под стражу принадлежит не прокурору, а суду, следователи и прокуроры вынуждены более взвешенно подходить к решению этого вопроса [29, с. 47]. Вторая – суды далеко не всегда удовлетворяют даже те ходатайства о заключении под стражу, которые, по мнению органов расследования и прокуроров, отвечают современным требованиям и правовой ситуации. Третья – значительная бюрократизация, осложнение процесса принятия решений об аресте и в связи с этим отказ органов расследования от подачи ходатайств в суд лишь по этой причине. Бюрократический фактор внёс серьёзную нервозность в ряды следователей и дознавателей. Причём он усугубляется порой искусственно. Например, едва ли надо требовать от дознавателей представления прокурору полного пакета копий необходимых документов, прилагаемых к ходатайству в суд. Это неоправданные затраты и времени, и средств [30, с. 16].

Например, при рассмотрении ходатайства об избрании обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу суд Тимирязевского районного суда г. Москвы нарушил ст. 97, 99 и 108 УПК Российской Федерации. 8 августа 2002 г. следователем следственного отдела ОВД Дмитровского района г. Москвы вынесены постановления о возбуждении перед судом ходатайств об избрании Лещенко и Нагиеву меры пресечения в виде заключения под стражу. 9 августа 2002 г. судья отказал в удовлетворении ходатайств, мотивируя своё решение

неявкой подозреваемых в судебное заседание при рассмотрении данного вопроса и отсутствием обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения под стражу. 14 августа 2002 г. следователь вынес постановления о привлечении Лещенко и Нагиева в качестве обвиняемых в совершении разбойного нападения по предварительномуговору на Гаврилук с незаконным проникновением в её жилище, с применением к ней насилия, опасного для жизни и здоровья (п. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК Российской Федерации). 15 августа 2002 г. судья повторно оставил без удовлетворения ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Президиум Верховного Суда Российской Федерации судебные решения по делу изменил. Исключил из них указание о невозможности удовлетворения ходатайств следователя из-за неявки Лещенко и Нагиева в судебное заседание в связи с нахождением их на стационарном лечении в лечебном учреждении [80].

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При избрании данной меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного следствия или суда [2].

В 2010 г. законодатель добавил в ст. 108 УПК Российской Федерации ч. 1.1 следующего содержания: «Заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 – 174, 174.1, 176 – 178, 180 – 183, 185 – 185.4, 190 – 199.2 УК Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1 – 4 ч. 1 ст. 108 УПК Российской Федерации».

По данным СМИ в 2010 г. в следственных изоляторах России умерло 38 человек, поэтому законодатель в январе 2011 г. в УПК Российской Федерации внёс дополнения о том, чтобы больных в СИЗО не содержать.

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК Российской Федерации к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Несовершеннолетние лица задерживаются и заключаются под стражу на такой же срок и в таком же порядке, как и взрослые. Более того, арест несовершеннолетних на срок до десяти суток без предъявления им обвинения является по отношению к ним чересчур суровой и несправедливой мерой процессуального принуждения. Всё это противоречит международно-правовым нормам и принципам. Например, согласно Конвенции о правах ребенка, арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода. По мнению А.В. Гриненко, с принятием УПК Российской Федерации несовершеннолетние оказались в более тяжёлом, чем взрослые, положении при решении вопроса об избрании в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу [29, с. 48].

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК Российской Федерации, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Постановление о возбуждении ходатайства подлежит рассмотрению единолично судьёй районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обви-

няемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК Российской Федерации, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещённых о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением неявки обвиняемого. Принятие судебного решения в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления его в международный розыск.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор, либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания (ч. 7 ст. 108 УПК Российской Федерации).

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании данной меры пресечения судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать участникам уголовного судопроизводства, с учётом тяжести предъявленного обвинения, данных о личности и других обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК Российской Федерации, избрать меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьёй постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чём выносится определение или постановление.

Постановление судьи может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение трёх суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через трое суток со дня их поступления. Это решение подлежит немедленному исполнению [34, с. 70].

Содержание лица под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца (ч. 1 ст. 109 УПК Российской Федерации).

В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлён судьёй районного суда или военного суда соответствующего уровня на срок до шести месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьёй того же суда по ходатайству следователя, внесённому с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК Российской Федерации, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до двенадцати месяцев.

Срок содержания под стражей свыше двенадцати месяцев может быть продлён лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьёй суда субъекта Российской Федерации или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесённому с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти до восем-

надцати месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается. Материалы оконченого расследования уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного ч. 2 и 3 ст. 109 УПК Российской Федерации [75, с. 382].

Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленно освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела.

В случае, если сроки для предъявления материалов данного уголовного дела были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следовательно с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации вправе не позднее чем за семь суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом субъекта Российской Федерации или военным судом соответствующего уровня.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за семь суток до его истечения. Судья не позднее чем через пять суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений:

1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд, за исключением случая, предусмотренного ч. 6 ст. 109 УПК Российской Федерации;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождения обвиняемого из-под стражи [15, с. 44].

Срок содержания под стражей в период предварительного следствия исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд.

В срок содержания под стражей засчитывается время:

- на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
- домашнего ареста;
- принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда;
- в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой по-

мощи или о выдаче его Российской Федерации. По истечении предельного срока содержания под стражей на территории иностранного государства при необходимости производства предварительного расследования суд в праве продлить срок содержания лица под стражей, но не более чем на шесть месяцев.

В случае повторного заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого по тому же уголовному делу, а также по соединённому с ним или выделенному из него уголовному делу срок содержания под стражей исчисляется с учётом времени, проведённого подозреваемым, обвиняемым под стражей ранее [27].

Рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого в его отсутствие не допускается, за исключением случаев нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе и иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд, что должно быть подтверждено соответствующими документами. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным. В этом случае судья выносит постановление о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием причин, по которым присутствие обвиняемого невозможно.

3.3. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Меры пресечения расположены законодателем в порядке возрастания их строгости. К таким мерам относят:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- залог;
- домашний арест.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении наименее строгая мера пресечения и в минимальной степени ограничивает права и свободы лица, в отношении которого она применяется.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении в соответствии со ст. 102 УПК Российской Федерации состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путём не препятствовать производству по уголовному делу.

В отличие от подписки о невыезде, которая обеспечивала лишь обязанность подозреваемого или обвиняемого не отлучаться с места жительства или временного нахождения без разрешения органа дознания, следователя, прокурора и суда и препятствовала лишь уклонению лица от следствия и суда; подписка о невыезде и надлежащем поведении обеспечивает также надлежащее поведение подозреваемого и обвиняемого, которое заключается в своевременной явке лица по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также в отказе от совершения действий, которые могут воспрепятствовать производству по уголовному делу [70, с. 303].

Применение данной меры пресечения предполагает наличие предельного доверия со стороны должностного лица, избирающего эту меру пресечения, в отношении подозреваемого и обвиняемого, которое предполагает исполнение возложенных на себя обязательств данными участниками уголовного судопроизводства.

Лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, может свободно передвигаться в пределах населённого пункта постоянного или временного места жительства, но должно сообщать лицу, ответственному за производство по уголовному делу, о перемене адреса.

Применение данной меры пресечения предполагает последовательное составление двух процессуальных актов – постановления (определения) об избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении и собственно подписки о невыезде и надлежащем поведении. При отобрании у подозреваемого и обвиняемого подписки о невыезде ему разъясняются обязанности, предусмотренные данной мерой пресечения и его ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязанностей. При нарушении возложенных обязанностей к подозреваемому и обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения.

Личное поручительство – более строгая мера пресечения по сравнению с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Личное поручительство основано уже не на доверии к подозреваемому и обвиняемому, а на доверии к лицу (лицам), выступающим в качестве поручителей и предполагает возможность привлечения их к ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, заключающихся в своевременной явке подозреваемого и обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя и в суд и их надлежащем поведении, которое заключается в отказе от совершения действий, препятствующих производству по уголовному делу [43, с. 27].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает участие одного лица в качестве поручителя по уголовному делу. Основными условиями применения личного поручительства и возможности лица выступать в качестве поручителя выступают его добросовестность, законопослушность и иные качества, определяющие доверие к поручителю, а также его способность иметь влияние и оказывать определённое воздействие на подозреваемого и обвиняемого с целью исполнения ими требований, предусмотренных данной мерой пресечения [45, с. 207]. Очевидно, что поручителем может быть лицо, имеющее безупречную репутацию, хорошо знающее подозреваемого и обвиняемого, находящееся с ним в таких отношениях, которые позволяют поручителю позитивно воздействовать на данного участника процесса.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения возможно только по инициативе одного или нескольких поручителей, выраженной в письменном ходатайстве, и с согласия лица, в отношении которого даётся поручительство. Поручителю разъясняется существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

Поручитель вправе отказаться от принятого на себя поручительства. В этом случае данная мера пресечения заменяется на другую.

В случае невыполнения поручителем своих обязанностей на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 УПК Российской Федерации.

Наблюдение командования воинской части – специфическая мера пресечения, применяемая только в отношении военнослужащих или граждан, проходящих военные сборы.

Цель применения данной меры пресечения – обеспечение своевременной явки подозреваемого и обвиняемого из числа военнослужащих к дознавателю, следователю и в суд и их надлежащее поведение.

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военнослужащие, в отношении которых применена указанная мера пресечения, лишаются на это время права ношения оружия, по-

стоянно пребывают под наблюдением своих начальников или суточного наряда, не направляются на работу вне части в одиночном порядке, не назначаются в караул и другие ответственные наряды [21, с. 170].

Применение данной меры пресечения возможно с личного согласия подозреваемого, обвиняемого из числа военнослужащих.

Постановление об избрании данной меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

Командование воинской части в письменной форме уведомляет орган, избравший данную меру пресечения о том, что оно установило наблюдение и применило конкретные меры для обеспечения своевременной явки и надлежащего поведения подозреваемого и обвиняемого из числа военнослужащих [33, с. 25].

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения. В этом случае орган, который избрал данную меру пресечения, может отменить или изменить меру пресечения в порядке ст. 110 УПК Российской Федерации. Данная процедура применяется и в случае увольнения военнослужащего в установленном порядке с действительной военной службы.

Законодатель не устанавливает ответственность командования воинской части за нарушение подозреваемым (обвиняемым) из числа военнослужащих данной меры пресечения. Но в соответствии с Уставами Вооружённых сил Российской Федерации командиры воинских частей могут нести дисциплинарную ответственность при наличии с их стороны вины в принятии мер по обеспечению надлежащего поведения и своевременной явки данного лица по вызовам.

По своей правовой природе присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым схож с такой мерой пресечения, как личное поручительство.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находился, о чём эти лица дают письменное обязательство. При применении данной меры пресечения лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр, возлагает на себя обязательства обеспечить своевременную явку подозреваемого и обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя и в суд и их надлежащее поведение [74].

При решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК Российской Федерации).

Данная мера пресечения применяется в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, независимо от достижения подозреваемым и обвиняемым совершеннолетия к моменту принятия решения об избрании меры пресечения.

Круг лиц, которому несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый может быть отдан под присмотр, расширен по сравнению с УПК РСФСР 1960 г., в него помимо родителей, опекунов, попечителей, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний, вошли и другие заслуживающие доверия лица. В качестве таких лиц могут выступать родственники несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, учителя, иные лица, заслуживающие доверия и способные обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. При решении вопроса о возможности передачи несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого под присмотр определённого лица, следователь, дознаватель, суд выясняют, имеет ли данное лицо возможность в силу состояния здоровья, характера работы, образа жизни, отношения к воспитанию и других обстоятельств осуществлять присмотр.

Избрание данной меры пресечения возможно как по инициативе лица, которому несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый отдаётся под присмотр, так по инициативе следователя, дознавателя, суда. Лицу, у которого отбирается обязательство о присмотре за несовершеннолетним, разъясняются существо подозрения или обвинения, а также ответственность, связанная с обязанностями по присмотру.

В случае невыполнения лицом, которому несовершеннолетний отдан под присмотр принятых на себя обязательств, данная мера пресечения может быть заменена на другую, более строгую меру пресечения. А к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в этом случае может быть применено денежное взыскание, предусмотренное ч. 4 ст. 103 УПК Российской Федерации в размере до десяти тысяч рублей. Вопрос о целесообразности привлечения к ответственности данного лица решается должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Залог в качестве меры пресечения в настоящее время используется редко. Это объясняется, по мнению Ю. Лившица и С. Зуева, прежде всего тем, что лица, производящие расследование, недооценивают зна-

чение этой меры пресечения, её эффективность. Кроме того, существующая процессуальная форма применения залога не проста [47, с. 11].

Залог – относительно строгая мера уголовно-процессуального пресечения, применение которой в большинстве своём вполне может гарантировать неуклонение обвиняемого от явки по вызовам органов расследования и суда. По степени тяжести принуждения залог можно рассматривать после заключения под стражу и домашнего ареста [67, с. 28].

Согласно ч. 1 ст. 106 УПК Российской Федерации залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Залогодатель – это субъект, внесший залог. Им может быть, сказано в законе, сам подозреваемый, обвиняемый, а также другое физическое или юридическое лицо. Залогодателем вещи может быть собственник либо лицо, имеющее на неё право хозяйственного ведения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то подозреваемый (обвиняемый) остаётся под стражей или под домашним арестом до внесения на депозитный счёт суда залога.

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносят постановление, в котором ходатайствуют перед судом о применении меры пресечения – залога.

Залог вносится на депозитный счёт органа, избравшего данную меру пресечения. Это относится, по-видимому, к денежным средствам, в то время как иные ценности должны сдаваться на хранение в кредитную организацию. Конкретной методики определения вида и размера залога законодатель не предлагает, поэтому решение вопроса отнесено на усмотрение лица, избравшего залог в качестве меры пресечения. Так, в сентябре 2000 г. судья Кировского районного суда в отношении подсудимого Г., обвиняемого в мошенничестве в крупном размере, затребовала залог в размере 5 тысяч долларов США (вместо подписки о

невыезде, так как подсудимому было необходимо выехать за пределы Российской Федерации). Надо полагать, что на размер залога повлияло мнение судьи о достаточной материальной обеспеченности Г., агента по недвижимости без учёта наличия у него малолетних детей [79]. Судом Советского района г. Тамбова в 2007 г. сумма залога определялась в 100 тысяч рублей.

К определению размера залоговой суммы следователь должен подходить дифференцированно в каждом случае с учётом всех обстоятельств дела, в том числе имущественного положения подозреваемого, обвиняемого и залогодателя [67, с. 30].

Согласно ч. 9 ст. 106 УПК Российской Федерации в случае невыполнения обвиняемым (подозреваемым) или нарушения обязательств, внесённый залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК Российской Федерации. В соответствии с положением указанной нормы основанием взыскания суммы залога является факт уклонения обвиняемого (подозреваемого) от явки в органы расследования или совершение им нового преступления.

В остальных случаях суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чём указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, подозреваемого, а также в запрете:

- общаться с определёнными лицами;
- получать и отправлять корреспонденцию;
- вести переговоры с использованием любых средств связи [2].

Домашний арест может быть применён только по решению суда. Порядок обращения в суд и получения судебного решения на домашний арест аналогичен порядку избрания меры пресечения – заключение под стражу. Следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 109 УПК Российской Федерации время нахождения под домашним арестом засчитывается в срок содержания под стражей.

Таким образом, домашний арест среди мер пресечения, если их рассматривать по степени ограничения прав личности, располагается после заключения под стражу. Это свидетельствует о том, что домашний арест серьёзно ограничивает права обвиняемого, подозреваемого. И не только право на свободу передвижения, но и его имущественные права и интересы, право на труд и т.д. [18, с. 15].

При избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста закон требует учитывать: возраст, состояние здоровья, семейное положение подозреваемого, обвиняемого и другие обстоятельства.

По мнению В.М. Быкова, в числе других обстоятельств необходимо учитывать и род занятий подозреваемого, обвиняемого. Например, заключение под домашний арест предпринимателя, бизнесмена, общественного, политического деятеля, безусловно, больше ограничит его права, в том числе имущественные, чем, например, подписка о невыезде. Поэтому следователю, дознавателю и суду следует тщательно изучить обстоятельства дела, личность подозреваемого, обвиняемого, род его занятий, прежде чем избрать анализируемую меру пресечения [22, с. 17].

В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый.

Багаутдинов Ф.Н. предлагает ст. 107 УПК Российской Федерации дополнить положением о том, что в случае нарушения обвиняемым, подозреваемым ограничений, установленных судом, на него может быть наложено денежное взыскание [18].

Кроме того, следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 110 УПК Российской Федерации мера пресечения, избранная на основании судебного решения, может быть отменена или изменена только судом. И если следователю по тем или иным причинам надо изменить домашний арест, например, на подписку о невыезде, ему снова придётся идти в суд за судебным решением. Следователю в этой связи проще и легче избрать наиболее привычные и удобные для него меры пресечения исходя из тяжести совершённого преступления – заключение под стражу или подписку о невыезде и надлежащем поведении [74].

Нет чёткой регламентации исполнения данной меры пресечения. Законом не определяются органы, на которые возложен контроль за исполнением домашнего ареста, не определены функции контроля. Необходимы специальные технические средства, поэтому данная мера пресечения в настоящее время не применяется.

4. ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

4.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Общим основанием применения иных мер уголовно-процессуального принуждения является необходимость обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства. Под обеспечением установленного порядка уголовного судопроизводства следует понимать обеспечение своевременного проведения процессуальных действий, надлежащего исполнения своих обязанностей участниками уголовного судопроизводства и т.п. Дополнительным основанием применения иных мер принуждения в отношении подозреваемого и обвиняемого выступает необходимость надлежащего исполнения приговора [23, с. 54].

Иные меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от мер пресечения по ряду параметров:

- иные меры уголовно-процессуального принуждения являются менее строгими по сравнению с мерами пресечения и влекут за собой меньшие правоограничения;

- иные меры уголовно-процессуального принуждения имеют различные с мерами пресечения основания применения;

- иные меры уголовно-процессуального принуждения, в отличие от мер пресечения, могут применяться не только к подозреваемому и обвиняемому, но и к иным участникам уголовного судопроизводства;

- в отличие от мер пресечения, к лицу могут быть применены одновременно несколько иных мер уголовно-процессуального принуждения.

К подозреваемому или обвиняемому могут быть применены следующие меры процессуального принуждения:

- обязательства о явке;
- привод;
- временное отстранение от должности;
- наложение ареста на имущество.

К потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому могут быть применены следующие меры процессуального принуждения:

- обязательство о явке;
- привод;
- денежное взыскание [45, с. 306].

Правом применения иных мер уголовно-процессуального принуждения обладают должностные лица и органы, ответственные за производство по уголовному делу: дознаватель, следователь или суд. Применение иных мер уголовно-процессуального принуждения – право, но не обязанность дознавателя, следователя и суда. Меры уголовно-процессуального принуждения применяются лишь при наличии оснований для их применения, которые выражаются в наличии достаточных данных полагать, что достижение установленного законом порядка уголовного судопроизводства и(или) надлежащее исполнение приговоров будет затруднительным либо невозможным без применения принудительных мер. О применении мер уголовно-процессуального принуждения выносится мотивированное постановление [70, с. 296].

К лицу может быть одновременно применены несколько мер уголовно-процессуального принуждения, предусмотренных ст. 111 УПК Российской Федерации. А в отношении подозреваемого и обвиняемого данные меры могут быть применены наряду с мерами пресечения. Так, может быть осуществлён привод обвиняемого, который временно отстранён от должности и в отношении его применена подписка о невыезде и надлежащем поведении, если он не явился без уважительных причин по вызову следователя. Одновременно может быть наложен арест на имущество данного обвиняемого.

4.2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО О ЯВКЕ

Обязательства о явке состоит в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщить об этом [20, с. 246].

Основанием применения обязательства о явке выступает наличие у дознавателя, следователя и суда оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут ненадлежащим образом отнестись к исполнению своих обязанностей своевременно являться по вызовам должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу. Необходимость применения обязательств о явке должна быть обусловлена конкретными обстоятельствами дела, характером рассматриваемого преступления, данными о личности соответствующих участников уголовного судопроизводства.

При применении в отношении лица обязательств о явке ему разъясняются последствия нарушения обязательства, о чём делается соответствующая отметка в обязательстве. Последствия нарушения данно-

го обязательства могут быть разными для подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего (свидетеля). Если любое из этих лиц может быть подвергнуто приводу в случае неявки по вызову без уважительных причин, то к обвиняемому и подозреваемому может быть применена одна из мер пресечений, перечисленных ст. 98 УПК Российской Федерации.

4.3. ПРИВОД

Основанием для применения привода является неявка по вызову без уважительных причин подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля. Привод без предварительного вызова недопустим. Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд. При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель незамедлительно уведомляют орган, которым они вызывались [62, с. 89].

Решение о приводе принимается только тогда, когда проверены причины неявки лица по вызову. Решение применить привод оформляется дознавателем, следователем и судьёй постановлением. Постановление дознавателя, следователя, судьи или определения суда о приводе перед его исполнением объявляется лицу, которое подвергается приводу, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении.

Закон содержит гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства от необоснованного принуждения в случае применения привода. Так, устанавливается запрет на осуществление привода в ночное время (с 22 до 6 часов, за исключением случаев, не терпящих отлагательств) в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, беременных женщин, а также больных, которые по состоянию здоровья не могут оставлять места своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом. Кроме того, хотя в законе прямо и не указано, приводу не могут быть подвергнуты женщины, имеющие детей в возрасте до трёх лет; престарелые; лица, осуществляющие уход за больными членами семьи при невозможности осуществления функций по уходу иными лицами и т.д. [56, с. 192]. Осуществление привода не должно нарушать положения нормы ст. 25 Конституции Российской Федерации о том, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом либо по судебному решению.

Привод производится органами дознания по поручению дознавателя, следователя, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов – по поручению суда. В связи с этим судебные приставы законодателем отнесены к органам дознания (ст. 40 УПК Российской Федерации). В УПК РСФСР этого не было предусмотрено.

4.4. ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ

При отстранении обвиняемого от должности ограничивается его право на выбор профессии и места работы. Тем самым ограничивается закреплённое в ст. 37 Конституции Российской Федерации право свободно выбирать род деятельности и профессию.

Однако важно подчеркнуть два момента: ограничение носит временный характер и применяется в целях обеспечения установленного в УПК Российской Федерации уголовного судопроизводства.

В случае привлечения лица в качестве обвиняемого и при необходимости его временного отстранения от должности дознаватель с согласия прокурора, а следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает соответствующие ходатайства перед судом по месту производства предварительного расследования [16, с. 43].

Судья рассматривает ходатайство в течение 48 часов с момента его поступления в суд; удовлетворяет его или отказывает в удовлетворении.

Постановление о временном отстранении обвиняемого от должности направляется по месту его работы и приводится в исполнение руководителем соответствующей организации (предприятия).

Временное отстранение обвиняемого от должности отменяется на основании постановления следователя, дознавателя, когда в применении этой меры отпадает необходимость [20, с. 250].

Иной порядок отстранения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. В случае привлечения его к уголовной ответственности и предъявления обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом.

Временно отстранённый от должности обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере пяти минималь-

ных размеров оплаты труда, и это пособие входит в перечень процессуальных издержек по делу (ч. 6 ст. 114, п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК Российской Федерации).

Багаутдинов Ф.Н. пишет, что в следственной практике иногда возникают вопросы:

1. Необходимо ли выносить постановление о временном отстранении обвиняемого от должности в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу? На первый взгляд, в условиях изоляции от общества человек теряет возможность использовать своё служебное положение. В Комментариях к УПК Российской Федерации указано, что отстранение от должности имеется только в отношении обвиняемого, который находится на свободе.

Однако жизнь показывает, что сегодня это уже не так, вряд ли можно согласиться с подобной точкой зрения. Можно привести немало примеров, когда руководители, должностные лица, находясь за решёткой, формально продолжают оставаться на своих должностях и, более того, активно используют их, препятствуя расследованию.

Поэтому принятие решения о временном отстранении обвиняемого от должности возможно и даже необходимо и при заключении его под стражу. Тем более такое решение будет основанием для назначения другого лица, исполняющего обязанности по должности временно отстранённого руководителя [16, с. 15].

В законе не указано, на какой период возможно отстранение обвиняемого от должности. Очевидно, что речь идёт о периоде следствия и суда, до вынесения приговора. По крайней мере, на практике вопрос решается именно так. Поэтому в законе следовало бы сделать оговорку о том, что следователь, дознаватель в постановлении о временном отстранении от должности должен указывать: обвиняемый отстраняется от должности на период расследования.

2. Компенсируется ли обвиняемому, временно отстранённому от должности, разница между ежемесячным государственным пособием и его заработной платой по месту работы, если размер зарплаты превышал размер пособия?

Очевидно, что если отстранение от должности было произведено в соответствии с законом, уголовное дело в отношении отстранённого от должности лица направлено в суд и он осуждён, приговор вступил в законную силу, то нет оснований ставить вопрос о компенсации. Так, органами предварительного расследования К., доцент кафедры «Менеджмент и право» Пермского института, обвинялся в получении взятки. 18 февраля 2002 г. следователь постановил отстранить К. от занимаемой должности на время производства предварительного следствия

и обязал администрацию института выплачивать ежемесячное пособие в размере пяти МРОТ. 20 февраля 2003 г. суд прекратил уголовное преследование в отношении К. Ввиду невыплаты пособия и в связи с прекращением дела К. обратился в суд с заявлением о выплате назначенного следователем ежемесячного пособия.

Но в других случаях, например, в случае прекращения уголовного дела в отношении данного лица за отсутствием состава или события преступления, по другим реабилитирующим основаниям, у такого лица возникает право на реабилитацию и, соответственно, на возмещение причинённого ему вреда, в том числе и на компенсацию разницы между его заработной платой и государственным пособием. Такой вывод следует из ч. 3 ст. 133 УПК Российской Федерации, которая устанавливает, что право на возмещение вреда в порядке реабилитации имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Такие иски могут быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства [44, с. 53].

4.5. НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО И ЦЕННЫЕ БУМАГИ

В соответствии со ст. 115 УПК Российской Федерации для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, предусмотренной ч. 1 ст. 104.1 УК Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Судья районного суда единолично должен рассмотреть такое ходатайство в течение 24 часов с момента его поступления и вынести соответствующее решение – о разрешении либо отказе в проведении данного следственного действия.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Практика свидетельствует, что наиболее эффективными в плане достижения положительных результатов и соответственно более полного обеспечения возмещения вреда потерпевшему являются меры, предпринятые в самом начале расследования. Однако нередко их принятие оставляется на конец расследования, и поэтому они оказываются нерезультативными. Происходит это в силу ряда причин объективного и субъективного характера, в частности, из-за того, что в начальной стадии расследования первостепенное значение предаётся раскрытию преступления и закреплению доказательств, в ущерб принятию обеспечительных мер [17, с. 41 – 47].

Законодатель в УПК Российской Федерации допускает возможность наложения ареста на имущество как обвиняемого, так и подозреваемого. Подозреваемым, в частности, является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Таким образом, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, то оно сразу приобретает статус подозреваемого, и соответственно к нему возможно применение такой меры уголовно-процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Если в день возбуждения уголовного дела последует ходатайство в суд о наложении ареста на имущество подозреваемого, которое суд должен рассмотреть не позднее 24 часов, то можно сделать вывод о возможности наложения ареста уже на первый или второй день расследования после возбуждения уголовного дела.

Таким образом, в случаях возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица законодатель даёт возможность для наложения ареста на имущество подозреваемого уже в первые дни расследования [57, с. 55].

В законе не оговорено, на какую сумму должен накладываться арест на имущество. Между тем это обстоятельство имеет немаловажное значение для потерпевшего, для более полного восстановления его имущественных прав.

Исходя из высказанных соображений следует признать необходимость наложения в ходе следствия ареста на всё имущество обвиняемого и других лиц, указанных в законе, с отражением отдельно в описи и имущества, не подлежащего описи.

При наложении ареста изымаются: банковские книжки, технические паспорта автотранспортных средств, членские книжки садоводческого товарищества, паспорта на ценное имущество (телевизор, холодильник и т.д.). Это, во-первых, необходимо для того, чтобы исключить возможность реализации имущества, и, во-вторых, чтобы исключить возможность подмены имущества таким же, но менее ценным или более изношенным.

Следует осудить порочную практику, когда следователь поручает производство наложения ареста на имущество органу дознания. Очевидно, что такая практика исходит из ошибочного представления о наложении ареста на имущество как о следственном действии, не представляющем никакой сложности. Между тем именно при наложении ареста на имущество работниками милиции совершается наибольшее число ошибок – как в процессе самого следственного действия, так и при оформлении протокола и описи. Например, по одному делу участковый инспектор милиции наложил арест на единственную корову, по другому делу сотрудник уголовного розыска включил в протокол описи сберкнижку. Подобные примеры можно продолжить. Поэтому мы поддерживаем мнение Ф.Н. Багаутдинова, что данное следственное действие может быть выполнено только самим следователем. Этому же требует и УПК Российской Федерации [17, с. 41 – 47].

Несмотря на многочисленные научные рекомендации, участие судебного пристава-исполнителя и специалиста (например, товароведа) при описи имущества обеспечивается следователями не всегда. Их участие имеет весьма важное значение по следующим соображениям. Во-первых, они помогут следователю в правильной оценке имущества, в правильном определении его стоимости, в определении целесообразности включения той или иной вещи в опись, в правильном составлении самой описи. Во-вторых, будучи допущенным к описи имущества в ходе следствия, судебный пристав-исполнитель может рекомендовать следователю те или иные направления работы по обеспечению возмещения вреда, и эта совместная работа часто даёт положительные результаты [72, с. 60].

Законодатель в ч. 5 ст. 115 УПК Российской Федерации закрепил положение о том, что при наложении ареста на имущество может участвовать специалист, однако оно носит рекомендательный характер. Какого специалиста пригласить для участия в наложении ареста на имущество, решает сам следователь с учётом особенностей имущества, на которое накладывается арест.

Самый большой вопрос для следователя: кому передать на хранение имущество, на которое наложен арест? В соответствии со ст. 115 УПК Российской Федерации имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которое должно быть предупреждено об ответственности за сохранность имущества, о чём делается соответствующая запись в протоколе.

Таким образом, только сам следователь определяет судьбу арестованного имущества: либо изымает его, либо передаёт на хранение.

На практике в большинстве случаев описанное имущество оставляется по месту его нахождения с передачей на хранение самому владельцу, т.е. обвиняемому, либо его родным и близким. Естественно, что при такой ситуации опасность утраты описанного имущества возрастает.

Хотя случаи осуждения за такие действия редки, тем не менее, эти факты распространены. По мнению Ф.Н. Багаутдинова, закон следует дополнить запретом на передачу описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т.е. заинтересованным лицам [17].

При наложении ареста на имущество составляется протокол.

Если наложение ареста на имущество произведено в порядке уголовного судопроизводства, то арест отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в случае, когда в применении этой меры принуждения отпадает необходимость.

А как быть в случае, если арест с имущества не снят, а уголовное дело прекращено и исполнительное производство окончено, например, в связи с оплатой должником суммы ущерба. Кто и в каком процессуальном порядке должен производить отмену ареста.

Как уже было отмечено выше, для этого установлен исковой порядок, который предполагает наличие как истца, так и ответчика. Но кому в данном случае предъявлять иск?

Ответчиками по таким искам являются: должник, у которого произведён арест имущества, и те организации или лица, в интересах которых наложен арест на имущество.

Если арест наложен в качестве меры обеспечения по уголовному делу в целях защиты интересов государства, то в указанной ситуации не совсем ясно, кто же является надлежащим ответчиком. Президент Российской Федерации как глава государства? Правительство или иные органы государственной власти? Законодательством данный вопрос не урегулирован.

Данное положение не отвечает современным потребностям общества, а также конституционным гарантиям охраны частной собственности.

В связи с этим наиболее целесообразным представляется нормативно выделить рассмотрение вышеуказанных споров в особое производство.

Законодатель выделил в отдельную ст. 116 УПК Российской Федерации и впервые сформулировал положения об особенностях наложения ареста на ценные бумаги. Объясняется это наличием у многих физических и юридических лиц ценных бумаг, которые имеют стоимость в денежном выражении. Поэтому ценные бумаги также могут быть подвергнуты аресту и описи. Арест на ценные бумаги (либо их сертификаты) налагается по месту их нахождения либо по месту учёта прав владельца ценных бумаг. В то же время не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя.

При наложении ареста на ценные бумаги, акции может быть приглашён в качестве специалиста представитель органа Федеральной службы по ценным бумагам [57].

Не исключено, что при изъятии в ходе расследования ценных бумаг либо при наложении на них ареста перед следователем встаёт задача определения реальной рыночной стоимости ценных бумаг. Ведь зачастую номинальная стоимость акций не соответствует их реальной цене. Поэтому в таких случаях следователю необходимо получить соответствующее заключение специалиста или экспертизы.

Порядок наложения ареста на ценные бумаги такой же, как и на другое имущество.

В протоколе о наложении ареста на ценные бумаги указываются:

- общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия;
- номинальная стоимость;
- государственный регистрационный номер;
- сведения об эмитенте или о лицах, выдававших ценные бумаги либо осуществивших учёт прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства и учёта;
- сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

4.6. ДЕНЕЖНОЕ ВЗЫСКАНИЕ

Законодатель в ст. 117 предусматривает применение денежного взыскания к участникам уголовного судопроизводства за неисполнение ими процессуальных обязанностей, указанных в УПК Российской Федерации. Используя тот же метод сопоставительного анализа уголовно-процессуальных норм, регулирующих правовой статус участни-

ков уголовного судопроизводства, более правильным и соответствующим смыслу ст. 117 УПК Российской Федерации представляется вывод о том, что денежное взыскание в качестве меры процессуального принуждения может быть применено к любому участнику уголовного судопроизводства за неисполнение им процессуальных обязанностей. В частности, этот вид процессуального принуждения может быть применён к гражданскому ответчику за неявку по вызовам дознавателя, следователя и в суд (п. 1 ч. 3 ст. 54 УПК Российской Федерации); к защитнику – за отказ от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК Российской Федерации). Допустимо наложение денежного взыскания и на эксперта за нарушение им обязанностей, предусмотренных п. 1 – 3 ч. 4 ст. 57 УПК Российской Федерации [24, с. 33].

Думается, возможность применения денежного взыскания в качестве меры процессуального принуждения к иным участникам уголовного процесса обусловлена и содержанием ч. 2 ст. 1 УПК Российской Федерации, в которой сказано, что порядок уголовного судопроизводства обязателен для иных участников уголовного судопроизводства. Следовательно, в случае несоблюдения этого порядка могут применяться меры процессуального принуждения, в том числе денежное взыскание.

Согласно ст. 117 УПК Российской Федерации в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей.

Денежное взыскание налагается только судом.

Если нарушение участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей допущено в ходе судебного разбирательства, то взыскание налагается судом, рассматриваемым данное уголовное дело, в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чём выносятся постановление или определение.

Если же соответственно нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьёй в течение пяти суток с момента его поступления в суд. В судебное заседание вызывается лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола.

По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трёх месяцев (ст. 118 УПК Российской Федерации).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях развития нашего государства практическая деятельность лиц и органов, ведущих борьбу с преступностью, немыслима без применения ими уголовно-процессуального принуждения.

Проблема уголовно-процессуального принуждения многоаспектная, затрагивающая самые различные стороны регулирования поведения субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальное принуждение связано со вторжением не только в сферу правовых отношений, но и, в известной мере, в сферу психологических и этических отношений.

Именно поэтому, применяя меры уголовно-процессуального принуждения, уполномоченное лицо должно учитывать не только то, что такое право ему предоставлено и что реализация этого права облегчает его деятельность, но и действительную необходимость в таких мерах, целесообразность и справедливость их использования с тем, чтобы предупредить возможность причинения большего вреда, чем тот, который они предотвращают. Но это вызывает необходимость познания не только сущности, оснований, условий и порядка применения мер уголовно-процессуального принуждения, но и их эффективности.

При применении мер уголовно-процессуального принуждения огромное значение имеет неукоснительное соблюдение положений ст. 21 Конституции Российской Федерации, воплощающей в себе одновременно общепризнанные и нравственные, и правовые требования, которые зафиксированы в ряде международных документов, касающихся защиты прав человека и его основных свобод (к примеру, в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах). Суть этих требований заключается в запрете подвергать людей пыткам или обращению, сопряжённому с жестокостью, бесчеловечностью либо унижением человеческого достоинства. Они представляют собой нормы общего характера, которые относятся ко всем процессуальным действиям и запрещают дознавателю, следователю и судье подобные действия. Было бы также целесообразно с учётом предписания, содержащегося в ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации, о праве каждого на личную неприкосновенность ориентироваться на принятие и некоторых дополнительных гарантий от произвольного применения мер процессуального принуждения.

Подводя итоги сказанному, ещё раз хочется подчеркнуть следующие положения.

Меры уголовно-процессуального принуждения допускаются только в строго ограниченных законом пределах, когда при наличии фактических и юридических условий возбуждается и ведётся уголовное дело. При этом лица, к которым применяются меры процессуального принуждения, обладают субъективными процессуальными правами. Применение мер принуждения в уголовном процессе ни в какой степени не зависит от участников процесса точно также, как от применения сторон не зависит возникновение и прекращение уголовного дела.

Принуждение как метод регулирования взаимоотношений закрепляется правовыми нормами, которые сознательно формируются и санкционируются государственной властью. Оно применяется лишь в тех случаях, когда лицо своими действиями (бездействиями) нарушает правовые предписания, препятствует раскрытию преступления.

Особенностью мер уголовно-процессуального принуждения является также специфический характер его применения. Средством его осуществления выступает строго регламентированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Меры уголовно-процессуального принуждения направлены на достижение следующих задач:

- способствовать укреплению законности;
- предупреждению и искоренению преступлений;
- осуществлять правовоспитание граждан;
- создавать условия, при которых возможно быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных;
- обеспечить оптимальные условия для решения задач уголовного судопроизводства.

В работе мы постарались как можно более детально раскрыть насколько уголовно-процессуальное принуждение вторгается в отношения субъектов уголовного процесса.

Студентам следует запомнить, что понятие мера уголовно-процессуального принуждения более широкое, чем мера пресечения. Меры пресечения входят в состав мер принуждения.

Законодатель все меры принуждения разделил на три группы:

- задержание (гл. 12 УПК Российской Федерации);
- меры пресечения (гл. 13 УПК Российской Федерации);
- иные меры принуждения (гл. 14 УПК Российской Федерации).

Задержание осуществляется до судебного решения сроком на 48 часов (ст. 22 Конституции Российской Федерации, ст. 92 УПК Российской Федерации).

К мерам пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Домашний арест в настоящее время не применяется, так как нет чёткой регламентации применения данной меры пресечения; а именно какие службы (органы) должны наблюдать за обвиняемым, находящимся в доме (в квартире), у следователя нет времени этим заниматься; ещё только разрабатываются специальные технические средства (браслеты).

К иным мерам процессуального принуждения относятся: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и ценные бумаги, денежное взыскание.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод. Уголовно-процессуальное принуждение должно служить установлению истины по уголовному делу, обеспечивающему быстроту уголовного процесса, пресечению и предупреждению преступлений при строгом соблюдении прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия от 1.09.2010.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия от 1.09.2010.
3. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней : федер. закон РФ // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия от 1.09.2010.
4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления : федер. закон РФ от 15.07.1995 // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2795.
5. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон РФ № 144-ФЗ от 12.08.1995 // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
6. О милиции : закон РСФСР от 18.04.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 503.
7. О полиции : проект федер. закона // Российская газета. – 2010. – 9 августа. – № 5254.
8. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых ОВД : утверждены Приказом МВД РФ № 950 от 22.11.2005 // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия от 1.09.2010.
9. Указания Заместителя Генерального прокурора и Первого заместителя Генерального прокурора, Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ от 16.12.2008. – № 272/49/5/206.
10. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений : утверждена приказом МВД РФ № 334 от 20.06.1996 // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия от 1.09.2010.
11. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005. – № 4-П.
12. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда № 22 от 29.10.2009 // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия от 1.09.2010.

13. Абдрахманов, Р.П. Проблемы уголовно-процессуального задержания / Р.П. Абдрахманов // Законность. – 2003. – № 3. – С. 21–22.
14. Альмухамедов, Б. Привод и денежное взыскание / Б. Альмухамедов, Б. Булатов // Законность. – 2003. – № 3. – С. 22.
15. Анашкин, О. Исчисление срока содержания под стражей / О. Анашкин // Законность. – 2003. – № 8. – С. 43 – 45.
16. Багаутдинов, Ф.Н. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. – 2003. – № 4. – С. 13 – 16.
17. Багаутдинов, Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ / Ф.Н. Багаутдинов // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 41 – 47.
18. Багаутдинов, Ф.Н. Новая мера пресечения в УПК Российской Федерации – домашний арест / Ф.Н. Багаутдинов // Законность. – 2002. – № 10. – С. 14 – 16.
19. Барсуков, М.В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции / М.В. Барсуков // Советское государство и право. – 1957. – № 4.
20. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации / Б.Т. Безлепкин. – М. : КНОРУС, 2004. – 940 с.
21. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России : учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – М. : Проспект, 2004. – 478 с.
22. Быков, В.М. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ / В.М. Быков // Российский следователь. – 2004. – № 4.
23. Вандышев, В.В. Уголовный процесс : учебно-методическое пособие. В 2 ч. Ч. 1 / В.В. Вандышев, А.П. Дербенев, А.В. Смирнов. – СПб. : СПб ВШ МВД РФ, 1996. – 97 с.
24. Варпаховская, Е. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве / Е. Варпаховская // Законность. – 2003. – № 8. – С. 33.
25. Верещагина, А.В. Новеллы УПК РФ / А.В. Верещагина // Журнал российского права. – 2003. – № 10. – С. 24.
26. Власенко, Н.В. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства / Н.В. Власенко, А.Н. Иванов // Российская юстиция. – 2008. – № 4.
27. Воронцова, Н. Основания применения мер пресечения по УПК Российской Федерации / Н. Воронцова // Российский следователь. – 2002. – № 9. – С. 36 – 38.
28. Галкин, И.С. Процессуальное положение подозреваемого / И.С. Галкин, В.Г. Кочетков. – М. : Юрид. лит., 1968. – 63 с.
29. Гриненко, А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК Российской Федерации / А.В. Гриненко // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47 – 53.
30. Гуляев, А. Заключение под стражу на предварительном следствии / А. Гуляев, О. Зайцев // Законность. – 2003. – № 4. – С. 16.

31. Гуткин, И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания / И.М. Гуткин. – М., 1980. – 159 с.
32. Давлетов, А.А. Подозрение и защита : учебно-практическое пособие / А.А. Давлетов. – Екатеринбург, 1997. – 58 с.
33. Ефимичев, П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 25.
34. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В.М. Жуйков. – М. : Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 94 с.
35. Жук, О. Применение мер процессуального принуждения по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ / О. Жук // Законность. – 2004. – № 7. – С. 6 – 9.
36. Зажицкий, В.И. О направлениях совершенствования УПК РФ / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 28.
37. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность / З.З. Зинатуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.
38. Иванов, Д.Н. УПК РФ: нужны корректировки / Д.Н. Иванов // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 99 – 102.
39. Иванов, С.Н. Новые источники доказательств и проблемы их применения при доказывании / С.Н. Иванов // Законодательство. – 2009. – № 10.
40. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Изд-во Ворон. ун-та, 1975. – 175 с.
41. Копылова, О.П. Уголовный процесс. В 2 ч. Ч. 1. Общая часть уголовного процесса : курс лекций / О.П. Копылова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. – 52 с.
42. Копылова, О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : монография / О.П. Копылова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. – 2010. – 160 с.
43. Корецкий, Д.А. Адекватны ли меры борьбы с преступностью её состоянию? / Д.А. Корецкий // Законность. – 2003. – № 2. – С. 27.
44. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 191 с.
45. Коротков, А.П. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ : комментарий / А.П. Коротков. – М. : Изд-во «Экзамен», 2004. – 576 с.
46. Крылов, И.Ф. Розыск, дознание, следствие : учебное пособие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 217 с.

47. Лившиц, Ю. Залог в качестве меры пресечения / Ю. Лившиц, С. Зуев // Законность. – 2003. – № 5. – С. 11 – 13.

48. Макаренко, И. Заключение под стражу и производство некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых / И. Макаренко // Законность. – 2004. – № 6. – С. 44 – 46.

49. Маслов, И.В. Сроки содержания под стражей в свете решений Европейского суда по правам человека / И.В. Маслов // Законность. – 2009. – № 11.

50. Мельников, В.Ю. О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого / В.Ю. Мельников // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 59 – 69.

51. Мизулина, Е. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международно-правовым стандартам / Е. Мизулина // Российская юстиция. – 2002. – № 6. – С. 14–15.

52. Мичурина, О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости её совершенствования / О.В. Мичурина // Законодательство. – 2007. – № 2.

53. Назаров, С. Задержание – «иное» процессуальное действие / С. Назаров // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 48–49.

54. Орлов, Р. Избрание меры пресечения в виде содержания под стражей в отсутствие обвиняемого / Р. Орлов // Законность. – 2008. – № 3.

55. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М. : Наука, 1989. – 252 с.

56. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М. : Юристь, 1989. – 392 с.

57. Пшечук, А.Ю. Мера обеспечения – наложения ареста на имущество / А.Ю. Пшечук // Юрист. – 2004. – № 11. – С. 55.

58. Резник, Г. Почему на адвоката-защитника нельзя налагать денежное взыскание / Г. Резник // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 15.

59. Руднев, В.Н. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными / В.Н. Руднев // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 89–90.

60. Руднев, В.Н. Санкционирование ареста судом как гарантия обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность / В.Н. Руднев // Адвокат. – 2002. – № 8. – С. 16 – 18.

61. Рыжаков, А.П. Комментарий к УПК РФ / А.П. Рыжаков // СПС «Консультант Плюс». Версия 1.09.2010.

62. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : пособие для подготовки к экзамену / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2004. – 160 с.

63. Степанов, В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях / В.В. Степанов. – Саратов : Из-во Саратовского университета, 1972. – 142 с.
64. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1958.
65. Томин, В.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации / В.Т. Томин // ГАРАНТ-МАКСИМУМ. Версия 1.09.2010.
66. Трунова, Л.К. Домашний арест как мера пресечения / Л.К. Трунова // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 49–50.
67. Трунова, Л.К. Залог как мера пресечения в УПК Российской Федерации / Л.К. Трунова // Юрист. – 2002. – № 12. – С. 28 – 31.
68. Трунов, И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 118 – 200.
69. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – общая характеристика : практическое пособие. – Алматы, 1998. – 648 с.
70. Уголовно-процессуальное право РФ : учебное пособие для вузов / отв. ред. П.А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2003. – 795 с.
71. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов / под ред. В.П. Божьева. – М. : СПАРК, 2002. – 218 с.
72. Черепанов, Д.В. Освобождение имущества из-под ареста. Теория и практика правового регулирования / Д.В. Черепанов // Юрист. – 2004. – № 9. – С. 60.
73. Черкасов, А. Арест, как мера пресечения в свете презумпции невиновности / А. Черкасов // Правозащитник. – 2002. – № 1. – С. 79 – 83.
74. Шумилин, С.Ф. Меры процессуального принуждения на стадии предварительного расследования / С.Ф. Шумилин // СПС «Консультант Плюс». Версия 1.09.2010.
75. Якупов, Р.Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / Р.Х. Якупов. – М. : ТЕИС, 2004. – 607 с.
76. Архив суда Советского района г. Тамбова.
77. Архив суда Моршанского района Тамбовской области.
78. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 12.
79. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1.
80. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 9.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Утверждаю

Начальник криминальной милиции
Ленинского РОВД г. Тамбова
Подполковник милиции
Петренко В.В. (подпись)
«07» сентября 2008 г.

ПРОТОКОЛ задержания подозреваемого

г. Тамбов «07» Сентября 2008 г.
(место составления)

Протокол составлен в 14 ч 00 мин

Оперуполномоченный ОУР Ленинского РОВД г. Тамбова
(должность,

старший лейтенант милиции Волков В.В.,
классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии защитника Черновой Светланы Михайловны,
(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение № 35 Упр. Министерства Юстиции РФ;
(номер удостоверения, кем

02.02.2002,

и когда оно выдано)

а также ордер № 19, 07.09.2008; 1 Коллегия адвокатов г. Тамбова
(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования))

в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ задержал в 13 ч 50 мин

«07» сентября 2008 г. на Центральном рынке г. Тамбова
(место задержания)

в качестве подозреваемого:

1. Фамилия, имя, отчество Голодухина Артёма Михайловича
2. Дата рождения 1 апреля 1992 года
3. Место рождения г. Тамбов
4. Место жительства и(или) регистрации школа-интернат № 1

г. Тамбова, ул. Пионерская, д. 5

телефон _____

5. Гражданство РФ

6. Образование 8 классов

7. Семейное положение, состав семьи холост

8. Место работы или учёбы школа-интернат № 1 г. Тамбова

телефон _____

9. Отношение к воинской обязанности невоеннообязанный

(где состоит на воинском учёте)

10. Наличие судимости со слов несудим

(когда и каким судом)

был осуждён, по какой статье УК РФ,

вид и размер наказания, когда освобожден)

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность подозреваемого № 6802 562965 выдан Ленинским РОВД г. Тамбова 10 мая 2006 г.

12. Иные данные о личности подозреваемого нет

13. Основания, мотивы и другие обстоятельства задержания при нём

(излагаются основания)

обнаружены явные следы преступления:

задержания, предусмотренные ст. 91 УПК Российской Федерации, мотивы и другие обстоятельства задержания)

вещественное доказательство – микроволновая печь «LG»

Мне разъяснено, что в соответствии с частью четвёртой ст. 46 УПК РФ я вправе:

1) знать, в чём я подозреваюсь, и получить копию постановления о возбуждении против меня уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении ко мне меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Я предупреждён о том, что при моём согласии дать показания мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при моём последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 части второй ст. 75 УПК РФ;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2–3¹ части третьей статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до моего первого допроса;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведённых с моим участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по моему ходатайству, ходатайству моего защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными УПК РФ.

Мне разъяснено также, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определён п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Мне сообщено, что я подозреваю В совершении хищения чужого имущества,
(в совершении какого именно преступления,

предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ

его предварительная юридическая квалификация (пункт, часть, статья УК РФ))

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

По поводу задержания

Голодухин А.М.

заявил:

(фамилия, инициалы подозреваемого)

кражу не совершал, микроволновую печь нашел в контейнере

(пояснения записываются от первого лица и по возможности дословно)

во дворе дома № 36 по ул. М. Горького г. Тамбова

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

Защитник

Чернова

(подпись)

В соответствии со ст. 93, 170 и 184 УПК Российской Федерации _____
« 7 » сентября 20 08 г. с 14 ч 30 мин по 14 ч 40 мин

в ИВС Ленинского РОВД г. Тамбова
(место проведения личного обыска)

в присутствии понятых:

1. Медведева Михаила Ивановича, г. Тамбов, ул. Базарная, д. 67
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
2. Потапова Сергея Сергеевича, г. Тамбов, ул. С.-Ценского, д. 43
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием учителя школы № 32, Пугачёва М.А.
(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего

в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

произведён личный обыск подозреваемого Голодухина А.М.
(фамилия, инициалы)

До начала производства личного обыска подозреваемого и другим участникам разъяснён порядок его производства, установленный ст. 170 и 184 УПК РФ.

Понятым, кроме того, разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Медведев
(подпись понятого)

Потапов
(подпись понятого)

Подозреваемый Голодухин
(подпись)

Защитник _____
(подпись)

Понятые: Медведев
(подпись)

Потапов
(подпись)

Иные участвующие лица: Пугачев
(подпись)

(подпись)

При личном обыске у подозреваемого Голодухина А.М.
(фамилия, инициалы)

обнаружено и изъято: микроволновая печь «LG» 245924556
(перечень изъятых предметов или документов)

инвентаризационный номер 25
с точным указанием места их обнаружения, количества, меры, веса

или индивидуальных признаков, каким способом упакованы и опечатаны

изъятые предметы, куда они направлены после изъятия либо место их хранения)

Личный обыск подозреваемого произвёл

О/у ОУР

Волков

(подпись)

По окончании задержания подозреваемого от участвующих лиц _____

понятых: Медведева М.И., Потапова С.С., педагога – Пугачёва М.А.,

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

защитника – Черновой С.М., подозреваемого – Голодухина А.М.

заявления не поступили
(поступили, не поступили)

Содержание заявлений: _____

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

Защитник

Чернова

(подпись)

Поняты:

Медведев

(подпись)

Потапов

(подпись)

Иные участвующие лица:

Пугачёв

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан _____ следователем вслух всем участникам

(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____

не поступили

(содержание замечаний)

либо указание на их отсутствие)

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

Защитник

Чернова

(подпись)

Поняты:

Медведев

(подпись)

Потапов

(подпись)

Иные участвующие лица:

Пугачёв

(подпись)

(подпись)

О/у ОУР

Волков

(подпись)

Подозреваемый Голодухин А.М. направлен для содержания
(фамилия, инициалы)

в ИВС Ленинского РОВД г. Тамбова

(наименование места содержания под стражей)

Сообщение о задержании Голодухина А.М.

(фамилия, инициалы подозреваемого)

направлено прокурору Ленинского района г. Тамбова советнику юстиции
(наименование органа прокуратуры)

Чуркину А.М.

В 14 ч 40 мин «07» Сентября 2008 г.

О/у ОУР

Волков

(подпись)

О задержании Голодухина А.М. по подозрению
(фамилия, инициалы подозреваемого)

в совершении преступления уведомлены директор школы-интерната № 1 –
Иванов И.И., мать – Голодухина Ф.Я.

(кто именно)

Копию протокола получил «07» сентября 2008 г.

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

Защитник

Чернова

(подпись)

Копию протокола вручил

О/у ОУР

Волков

(подпись)

ПРОТОКОЛ
допроса несовершеннолетнего подозреваемого

г. Тамбов
(место составления)

« 07 » сентября 2008 г.

Допрос начат в 16 ч 00 мин
Допрос окончен в 17 ч 00 мин

Следователь СО при ОВД по Ленинскому району лейтенант юстиции
(должность следователя (дознателя),

Сёмина И.И.

(классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в помещении ОВД каб. 24

(каком именно)

с участием защитника Черновой Светланы Михайловны ,
(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение №35; Упр. Министерства Юстиции
(номер удостоверения, кем

Российской Федерации ; 02.02.2002 ,

и когда оно выдано)

ордер №19; 07.09.2008; 1 Коллегия Адвокатов г. Тамбова ,

(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования)

а также законного представителя Голодухиной Фёклы Яковлевны,

(фамилия, имя, отчество,

проживающей по адресу г. Тамбов, ул. А. Бебеля, д. 16, кв. 7 ,

место жительства)

педагога Пугачёва М.А.,

(фамилия, имя, отчество,

учителя школы № 32

место работы, а при необходимости место жительства)

в соответствии с частью второй ст. 46, ст. 189, 190 и 425 УПК РФ допросил по уголовному делу

№ 85243 в качестве подозреваемого несовершеннолетнего:

1. Фамилия, имя, отчество Голодухина Артёма Михайловича

2. Дата рождения 1 апреля 1992

3. Место рождения г. Тамбов

4. Место жительства и(или) регистрации школа-интернат № 1 г. Тамбова,

ул. Пионерская, д. 5

телефон _____

5. Гражданство РФ

6. Образование 8 классов

7. Семейное положение, состав семьи холост

8. Место работы или учёбы школа-интернат № 1 г. Тамбова

телефон _____

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

9. Наличие судимости со слов несудим
(когда, каким судом был осужден, по какой статье УК РФ,
_____ вид и размер наказания, когда освобожден)

10. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность
несовершеннолетнего _____

Паспорт № 6802 562965, выдан Ленинским РОВД г. Тамбова 10 мая 2006 г.

11. Иные данные о личности несовершеннолетнего нет

с участием _____
(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица, участвовавшего
_____ в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

Участвующим лицам объявлено о применении технических средств _____
(каких именно, кем именно)

Специалисту _____ разъяснены его права,
(фамилия, имя, отчество)
обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

Специалист

(подпись)

Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 46, 58, 168, 426 и 428 УПК РФ. Права и обязанности мне понятны.

Законный представитель

Голодухина

(подпись)

Педагог

Пугачёв

(подпись)

Подозреваемый

Голодухин

(подпись)

Перед началом допроса мне разъяснены права, предусмотренные частью четвёртой ст. 46 УПК РФ, а именно:

1) знать, в чём я подозреваюсь, и получить копию постановления о возбуждении против меня уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении ко мне меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии дать показания я предупреждён о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй ст. 75 УПК РФ;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного п. 2 – 3¹ части третьей ст. 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до моего первого допроса;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведённых с моим участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по моему ходатайству, ходатайству моего защитника либо законного представителя;

10) принести жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК Российской Федерации, и принимать участие в их рассмотрении судом;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными УПК РФ.

Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определён п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Подозреваемый

(подпись)

Подозреваемому Голодухину Артёму Михайловичу объявлено,
(фамилия, имя, отчество)

что он подозревается в совершении кражи чужого имущества
(излагаются обстоятельства преступления,

в совершении которого он подозревается)

т.е. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158

УК РФ.

Подозреваемый

Голодухин
(подпись)

По существу подозрения могу показать следующее: 4 сентября 2008 г.
(показания подозреваемого)

около 20.00 я гулял по ул. Набережная. Возле гостиницы «Тамбов» встретил
излагаются от первого лица, по возможности дословно, а также

мужчину. Попросил у него закурить сигарету. Разговорились, познакомились.
записываются поставленные ему вопросы и ответы на них в той последовательности, которая имела место

Он представился Бомжовым Борисом Борисовичем. Борис предложил выпить.
в ходе допроса, отражаются все вопросы, в том числе те, которые были отведены следователем,

Налил 100 г водки. Я согласился. Выпивка быстро закончилась, закусьвать
или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа)

было нечем. Чтобы найти денег на водку Борис предложил совершить кражу.

Мы пошли по ул. М. Горького в сторону ул. Советской. Зашли во двор дома 106.

Время было около 22.00 часов. Было темно. Возле гаражей нашли металлический

предмет, похожий на монтировку. Этим предметом Бомжов разбил стекло

форточки на первом этаже. Сигнализация не сработала. Бомжов предложил

мне проникнуть в окно через форточку. Я проник в помещение. Бомжов остался

ждать на улице. Это оказалась столовая. Я открыл дверь в холодильник и взял

с верхней полки картонную коробку с котлетами, со второй полки поднос с

пирожками. Всё это передал Бомжову. Оглянувшись, увидел на столе микро-

волновую печь, которую тоже прихватил с собой. Мы поели. Часть оставшихся

котлет и пирожков я взял с собой, чтобы угостить товарищей. Микроволновую

печь забрал Бомжов. Мы договорились с ним встретиться 7.09.2008 г. на рынке,

чтобы реализовать украденное. На рынке меня и задержали.

Подозреваемый

Голодухин
(подпись)

Вопрос следователя: в какой обуви вы были в момент кражи? Ответ: на мне
были кроссовки фирмы «Адидас» чёрного цвета, 40 размера. Вопрос следователя:
не был ли кто-нибудь из вас поранен в ходе совершения кражи? Ответ: когда я
передавал украденное Бомжову, он поранился о разбитое стекло.

Подозреваемый

Голодухин
(подпись)

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса подозреваемого от
участвующих лиц _____

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления не поступили . Содержание заявлений : _____
(поступили, не поступили)

Подозреваемый

Голодухин
(подпись)

Законный представитель

Голодухина
(подпись)

Педагог

Пугачёв
(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан _____ **всем вслух следователем**
(лично или вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу _____ **не поступили**
(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Подозреваемый

Голодухин
(подпись)

Законный представитель

Голодухина
(подпись)

Педагог

Пугачёв
(подпись)

Следователь

Сёмина
(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняем ого

г. Тамбов

(место составления)

« 25 » октября 2008 г.

Следователь СО при ОВД по Ленинскому району г. Тамбова

(наименование органа предварительного следствия, звание, фамилия, инициалы)

лейтенант юстиции Сёмина И.И. ,

рассмотрев материалы уголовного дела № 85243 , _____

УСТАНОВИЛ:

Бомжов Борис Борисович совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершённое с проникновением в помещение, группой лиц по предварительному сговору.

А именно: 04.09.2008 г. в 22 часа 10 минут ранее неоднократно судимый Бомжов Б.Б. вступил в преступный сговор с Голодухиным Артёмом Михайловичем с целью совершения кражи микроволновой печи марки «LG» и продуктов питания из столовой № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов, ул. Советская, д. 106. Реализуя свой преступный умысел, Бомжов Б.Б. совместно с Голодухиным А.М. разбили стекло и проникли через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, и всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Бомжов Б.Б. причинил материальный ущерб на общую сумму 4150 рублей.

Своими действиями Бомжов Б.Б. совершил преступление, предусмотренное п. «А, Б» ч. 2 ст. 158 УК Российской Федерации, т.е. кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.

Кроме этого, Бомжов Б.Б. совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ при следующих обстоятельствах.

А именно: 04.09.2008 г. около 22 часов Бомжов Борис Борисович возле гостиницы «Тамбов» встретил несовершеннолетнего Голодухина Артёма Михайловича, с которым познакомился, разговорился и впоследствии предложил выпить водки. Бомжов Б.Б. предложил Голодухину А.М. совершить кражу. От гостиницы они пошли по ул. М. Горького в сторону ул. Советской. Реализуя свой преступный умысел Бомжов Б.Б. совместно с Голодухиным А.М. разбили

стекло и проникли через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, и всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Бомжов Б.Б. причинил материальный ущерб на общую сумму 4150 рублей. Таким образом, Бомжов Б.Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 150 УК РФ, т.е. вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещания, совершаемое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 171 и 172 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Бомжова Бориса Борисовича 29.02.1960 г. рождения, уроженца
(фамилия, имя, отчество обвиняем _____, дата и место его рождения)

г. Уральска Казахской ССР в качестве обвиняем ого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступлен ий, предусмотренных п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, и ч. 1 ст. 150 УК РФ, о чём ему объявить.

Следователь

Сёмина

(подпись)

Настоящее постановление мне объявлено « 25 » октября 2008 г.
в 9 ч 00 мин, его текст прочитан вслух следователем
(прочитан лично или вслух следователем (дознавателем))

Сущность предъявленного обвинения разъяснена. Одновременно мне разъяснены права, предусмотренные частью четвёртой ст. 47 УПК РФ, а именно:

- 1) знать, в чём я обвиняюсь;
- 2) получить копию постановления о привлечении меня в качестве обвиняемого, копию постановления о применении ко мне меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному мне обвинению либо отказываться от дачи показаний;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) давать показания и объясняться на родном языке или на языке, которым я владею;
- 7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;

9) иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса, без ограничения их числа и продолжительности;

10) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по моему ходатайству или по ходатайству моего защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания;

11) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

12) знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объёме;

13) снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

14) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом;

15) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью второй ст. 27 УПК РФ;

16) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении меня меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных частью второй ст. 29 УПК РФ;

17) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

18) обжаловать приговор, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

19) получать копии принесённых по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на эти жалобы и представления;

20) участвовать при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

21) защищаться иными средствами и способами, не запрещёнными УПК РФ.

Обвиняем ый

Бомжов

(подпись)

Защитник

Рукина

(подпись)

Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления обвиняем ому и его защитнику вручил « 25 » октября 2008 г.

Следователь

Сёмина

(подпись)

Копия настоящего постановления направлена прокурору Ленинского района г. Тамбова советнику юстиции Чуркину А.М. « 25 » октября 2008 г.

10. Наличие судимости _____

(когда и каким судом был осуждён, по какой статье УК РФ, вид и размер наказания, когда освобождён)

1. Ленинским районным народным судом г. Уральска Казах. ССР 1.03.1980 г. по ст.158 УК Казах. ССР назначено наказание три года лишения свободы в колонии общего режима. Освобождён по отбытию срока 1.03.1983 г.

2. Октябрьским районным народным судом г. Тамбова 1.03.1986 г. по ст. 89 ч. 3 УК РСФСР назначено наказание семь лет лишения свободы в колонии усиленного режима. Освобождён условно досрочно 1.03.1991 г.

3. Советским районным судом г. Тамбова 1.03.1998 г. по ст. 161 ч. 2 УК РФ назначено наказание пять лет лишения свободы в колонии строгого режима. Освобождён по отбытию срока 1.03.2003 г.

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого 6802 467946 выдан Ленинским РОВД г. Тамбова 20.05.2003 г.

12. Иные данные о личности обвиняемого _____

с участием _____ защитника Рукиной В.И.

(процессуальное положение, фамилия, имя, отчество каждого лица,

участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности)

Участвующим лицам объявлено о применении технических средств

тех. средства не применялись

(каких именно, кем именно)

Перед началом первого допроса обвиняемому

Бомжову Б.Б.

(фамилия, инициалы)

разъяснены права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Кроме того, ему разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ он не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определён п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Обвиняемый

Бомжов

(подпись)

Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно.

Обвиняемый

Бомжов

(подпись)

Сущность предъявленного мне обвинения в совершении преступления предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно кражи, совершённой группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением

в помещение и ст. 150 ч. 1 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность мне разъяснена и понятна. Виновным себя в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ признаю частично, а по ст. 150 ч. 1 УК РФ не признаю себя виновным. _____

_____ (признаю, не признаю, признаю частично)

Давать показания _____ желаю

_____ (желаю, не желаю)

на русском языке _____

_____ (каком именно языке)

Обвиняемый

_____ Бомжов

_____ (подпись)

При согласии дать показания я предупреждён о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй ст. 75 УПК РФ.

Обвиняемый

_____ Бомжов

_____ (подпись)

По существу предъявленного обвинения обвиняемый показал следующее:

4 сентября 2008 г. весь день находился дома по адресу ул. М. Горького, _____

_____ (излагаются показания обвиняемого от первого лица и по возможности дословно,

д. 154, кв. 2. Около 20.00 решил подышать свежим воздухом. Пошёл прогуляться _____

_____ а также поставленные перед ним вопросы и ответы на них)

по ул. Набережной. Примерно в 21.30 около гостиницы «Тамбов» подросток _____

попросил закурить. Я угостил его сигаретой. Мы с ним разговорились. Он _____

представился Голодухиным Артёмом и сказал, что учится в школе-интернате № 1. _____

Парень поссорился со своими товарищами и находился в плохом настроении. _____

Мы выпили водки. Мысль о совершении кражи возникла спонтанно. Голодухину _____

я ничего не предлагал. Возле гаражей, во дворе дома 106 по ул. Советской _____

г. Тамбова, мы нашли монтировку, которой нечаянно разбили стекло форточки. _____

Сигнализация не сработала. Голодухин сам полез в помещение и неожиданно он _____

подал мне через форточку коробку с котлетами и пирожками. Мне пришлось это _____

взять. Не успел я сообразить, как Артём передал мне микроволновую печь. _____

Часть продуктов мы съели, а часть Артём забрал с собой. Микроволновую _____

печь взял я. _____

Обвиняемый

_____ Бомжов

_____ (подпись)

От обвиняемого Бомжова Б.Б. и его защитника Рукиной В.И.

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

Заявления не поступили . Содержание заявлений : _____
(поступили, не поступили)

Обвиняемый

Бомжов

(подпись)

Иные участвующие лица: защитник

Рукина

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан лично

(лично или по просьбе обвиняемого вслух следователем (дознавателем))

Замечания к протоколу не имеются

(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Обвиняемый

Бомжов

(подпись)

Иные участвующие лица: защитник

Рукина

(подпись)

Следователь

Сёмина

(подпись)

Согласен
Руководитель СО при Ленинском РОВД
г. Тамбова
майор юстиции Чуксин А.М.
Подпись
25 октября 2008 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении перед судом ходатайства об избрании
меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Тамбов
(место составления)

« 25 » октября 2008 г.

Следователь СО при ОВД по Ленинскому району г. Тамбова лейтенант
юстиции Сёмина И.И. ,
рассмотрев материалы уголовного дела № 85243 ,

УСТАНОВИЛ:

Бомжов Борис Борисович совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

А именно: 04.09.2008 г. в 22 часа 10 минут ранее неоднократно судимый Бомжов Б.Б. вступил в преступный сговор с Голодухиным Артёмом Михайловичем с целью совершения кражи микроволновой печи марки «LG» и продуктов питания из столовой № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов, ул. Советская, д. 106. Реализуя свой преступный умысел Бомжов Б.Б. совместно с Голодухиным А.М. разбили стекло и проникли через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, а всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Бомжов Б.Б. причинил материальный ущерб на общую сумму 4150 рублей.

Таким образом, Бомжов Б.Б. совершил преступление, предусмотренное п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.

Кроме этого, Бомжов Б.Б. совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ при следующих обстоятельствах.

А именно: 04.09.2008 г. около 22 часов Бомжов Борис Борисович возле гостиницы «Тамбов» встретил несовершеннолетнего Голодухина Артёма Михайловича, с которым познакомился, разговорился и впоследствии предложил выпить водки. Бомжов предложил Голодухину А.М. совершить кражу. От гостиницы они пошли по ул. М. Горького в сторону ул. Советской. Реализуя свой преступный умысел Бомжов Б.Б. совместно с Голодухиным А.М. разбили стекло и проникли через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, а всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Бомжов Б.Б. причинил материальный ущерб на общую сумму 4150 рублей.

Таким образом, Бомжов Б.Б. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 150 УК РФ, т.е. вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещания, совершаемое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Учитывая, что преступления, в совершении которых обвиняется Бомжов Б.Б., относятся к категориям средней тяжести, а также то, что он не работает, ранее неоднократно судимый, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может скрыться от следствия и суда.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 97 – 101 и ст. 108 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайствовать перед судом Ленинского района г. Тамбова об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Бомжова Бориса Борисовича 29 февраля 1960 г. рождения, уроженца г. Уральска Казахской ССР, гражданина РФ, неработающего, проживающего по адресу г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 154, кв. 2, ранее неоднократно судимого.

Следователь

Сёмина И.И.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

г. Тамбов 17 часов 05 минут

(место составления)

« 25 » октября 2008 г.

Судья Ленинского районного суда г. Тамбова Иванова О.И. с участием следователя СО при ОВД Ленинского района г. Тамбова Сёминой И.И., прокурора Ленинского района г. Тамбова Чуркина А.М., обвиняемого Бомжова Бориса Борисовича, защитника Рукиной В.И., предоставившей удостоверение № 33 и ордер № 120 от 10.09.2008 г. при секретаре Обуховой Е.А., рассмотрел постановление следователя СО при ОВД Ленинского района г. Тамбова Сёминой И.И. о возбуждении ходатайства с согласия руководителя СО об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Бомжова Бориса Борисовича, 29.02.1960 г. рождения, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «А, Б» ч. 2 ст. 158 и ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора Чуркина А.М., следователя Сёминой И.И., обвиняемого Бомжова Б.Б. и защитника Рукиной В.И.,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного расследования Бомжов Борис Борисович обвиняется в том, что 04.09.2008 г. в 22 часа 10 минут, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, вступил в преступный сговор с Голодухиным Артёмом Михайловичем. Реализуя свой преступный умысел, Бомжов Б.Б. совместно с Голодухиным А.М. разбили стекло и проникли через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, а всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Бомжов Б.Б. причинил материальный ущерб на общую сумму 4250 рублей, таким образом совершил преступление, предусмотренное п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. кражу чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в помещение. А также Бомжов Б.Б. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, т.е. вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещания, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Уголовное дело № 85243 было возбуждено 5 сентября 2008 г. по признакам преступления, предусмотренного п. Б ч. 2 ст. 158 УК РФ.

23.10.2008 г. Бомжов Б.Б., подозреваемый в совершении указанного преступления, был задержан в соответствии со ст. 91 УПК РФ.

25.10. 2008 г. следователь вынес постановление, в котором ходатайствует об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Бомжова Б.Б., ссылаясь на то, что хотя преступления и относятся к категории средней тяжести, однако обвиняемый Бомжов Б.Б. ранее неоднократно судимый за аналогичные преступления, на путь исправления не встал, нигде не работает, может скрыться от следствия и суда, вновь совершить преступление.

Суд находит данное ходатайство подлежащим удовлетворению. При этом суд исходит из того, что Бомжов Б.Б. ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений, нигде не работает, чем занимается неизвестно и может вновь совершить преступление, скрыться от следствия и суда.

С учётом вышеизложенного, суд приходит к выводу о невозможности избрания в отношении Бомжова Б.Б. более мягкой меры пресечения, так как, оставаясь на свободе, он может продолжить заниматься преступной деятельностью.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать в отношении обвиняемого Бомжова Бориса Борисовича 29 февраля 1960 г. рождения, уроженца г. Уральска Казахской ССР, проживающего по адресу г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 154, кв. 2 меру пресечения в виде заключения под стражу и содержать в СИЗО № 1 г. Тамбова.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Тамбовский областной суд в течение 3 суток со дня его вынесения.

Судья

Иванова О.И.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения в виде
присмотра за несовершеннолетним обвиняемым
(какой именно)

г. Тамбов
(место составления)

« 25 » октября 2008 г.

Следователь СО при ОВД по Ленинскому району г. Тамбова
(должность дознавателя,

лейтенант юстиции Сёмина И.И. ,
звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № 85243 ,

УСТАНОВИЛ:

Голодухин Артём Михайлович совершил кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершённое с проникновением в помещение, группой лиц по предварительному сговору.

А именно: 04.09.2008 г. в 22 часа 10 минут несовершеннолетний Голодухин А.М. по предварительному сговору с ранее судимым Бомжовым Б.Б. проник через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, а всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Голодухин А.М. взял с собой в интернат. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Голодухин А.М. причинил материальный ущерб на общую сумму 4150 рублей.

Таким образом, Голодухин А.М. совершил преступление, предусмотренное п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение.

Учитывая, что преступление, в совершении которого обвиняется Голодухин А.М., относится к категории средней тяжести, а также то, что он является несовершеннолетним, учится в школе-интернате № 1 г. Тамбова, имеет постоянное место жительства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 97 – 101 и ст. 105 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать в отношении обвиняемого Голодухина Артёма
(фамилия, имя,отчество)
Михайловича, 1 апреля 1992 г. рождения, уроженца и жителя г. Тамбова
(дата рождения, место жительства)
ул. А. Бебеля, 16, кв. 7,
меру пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым.

Следователь Сёмина И.И.

Копия постановления мне вручена « 25 » октября 2008 г.

Одновременно мне разъяснён порядок обжалования указанного постановления.

Обвиняемый Голодухин
(подпись)

Защитник Чернова
(подпись)

Законный представитель Голодухина
(подпись)

Копия настоящего постановления направлена прокурору Ленинского
(наименование)
района г. Тамбова советнику юстиции Чуркину А.М.

Следователь Сёмина И.И.

**Обязательство
о принятии под присмотр несовершеннолетнего обвиняемого**

г. Тамбов

25 октября 2008 г.

Я, мать несовершеннолетнего обвиняемого Голодухина Артёма Михайловича, – Голодухина Фёкла Яковлевна, 1970 г. рождения, проживающая по адресу г. Тамбов, ул. А. Бебеля, д. 16, кв. 7, принимаю на себя обязательство присматривать за обвиняемым Голодухиным, обеспечить его надлежащее поведение, явку по вызову следователя и суда. Мне разъяснено, что Голодухину предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. А, Б УК РФ и что в случае нарушения настоящего обязательства в отношении меня в соответствии со ст. 117, 118 УПК РФ судом может быть наложено денежное взыскание в размере до 10 000 рублей.

Мать обвиняемого

Голодухина Ф.Я.

Обязательство получил Следователь СО при ОВД
по Ленинскому району г. Тамбова

Сёмина И.И.

Согласен

(согласен, не согласен)

Прокурор Ленинского района г. Тамбова

(должность прокурора,

Советник юстиции

классный чин или звание,

Чуркин А.М.

(фамилия, инициалы)

Чуркин А.М.

(подпись)

« 24 » 10 2008 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста

на Имуущество

(имуущество, включая денежные средства физических и юридических лиц,
находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных
кредитных организациях, ценные бумаги)

г. Тамбов

(место составления)

« 24 » октября 2008 г.

Следователь СО при ОВД по Ленинскому району г. Тамбова лейтенант

(должность дознавателя,

юстиции Сёмина И.И. ,

звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № 85243 ,

УСТАНОВИЛ:

04.09.2008 г. в 22 часа 10 минут ранее неоднократно судимый Бомжов Б.Б.

(излагается обоснование необходимости наложения ареста)

вступил в преступный сговор с Голодухиным Артёмом Михайловичем с целью

совершения кражи микроволновой печи марки «LG» и продуктов питания из

столовой № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов

ул. Советская д. 106. Реализуя свой преступный умысел, Бомжов Б.Б. совместно

с Голодухиным А.М. разбили окно и проникли через форточку в столовую

№ 2 пищевого комбината ТГТУ откуда похитили микроволновую печь марки

«LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая
общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей
каждый общей стоимостью 200 рублей, а всего на общую сумму 4150 рублей.
Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволной печью
через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись.
Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал
Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG»
попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими
действиями Бомжов Б.Б. причинил ТГТУ материальный ущерб на общую
сумму 4150 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь п. 9 части второй ст. 29,
ст. 115, 116 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайствовать перед судом Ленинского района г. Тамбова
(наименование суда)
о наложении ареста на имущество, включая денежные средства Бомжова Б.Б.,
(какое именно и место его нахождения,
находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных
включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах
организациях ценные бумаги, принадлежащие Бомжову Борису Борисовичу
и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги)

(где именно: наименование банка или иной кредитной организации и № счета, вклада)

(фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого налагается арест)

Следователь

Сёмина И.И.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о наложении ареста на имущество

г. Тамбов

(место составления)

« 25 » октября 2008 г.

Судья Ленинского районного суда г. Тамбова Иванова О.И. с участием прокурора Ленинского района г. Тамбова Чуркина А.М., защитника Рукиной В.И. при секретаре Обуховой Е.А., а также следователя СО при ОВД Ленинского района г. Тамбова Семёиной И.И., рассмотрел постановление следователя СО при ОВД Ленинского района г. Тамбова Семёиной И.И. о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество Бомжова Бориса Борисовича.

Проверив представленные материалы, заслушав мнение прокурора Чуркина А.М., следователя Семёиной И.И., обвиняемого Бомжова Б.Б. и защитника Рукиной В.И.,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного расследования Бомжов Борис Борисович обвиняется в том, что 04.09.2008 г. в 22 часа 10 минут, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, вступил в преступный сговор с Голодухиным Артёмом Михайловичем. Реализуя свой преступный умысел, Бомжов Б.Б. совместно с Голодухиным А.М. разбили стекло и проникли через форточку в столовую № 2 пищевого комбината ТГТУ, расположенного по адресу г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, откуда похитили микроволновую печь марки «LG» стоимостью 3000 рублей; 50 мясных котлет по цене 19 рублей каждая общей стоимостью 950 рублей; 20 пирожков с повидлом по цене 10 рублей каждый общей стоимостью 200 рублей, а всего на общую сумму 4150 рублей. Данные продукты питания сложили в коробку и вместе с микроволновой печью через форточку вытащили на улицу, после чего с места преступления скрылись. Впоследствии часть продуктов они съели, а часть Бомжов Б.Б. отдал Голодухину А.М. на его усмотрение. Микроволновую печь марки «LG» попытались реализовать на Центральном рынке г. Тамбова. Своими действиями Бомжов Б.Б. причинил материальный ущерб на общую сумму 4250 рублей, таким образом совершил преступление, предусмотренное п. А, Б ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. кражу чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в помещение. А также Бомжов Б.Б. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, т.е. вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещания, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Уголовное дело № 85243 было возбуждено 5 сентября 2008 г. по признакам преступления, предусмотренного п. Б ч. 2 ст. 158 УК РФ.

24.10. 2008 г. следователь вынес постановление, в котором ходатайствует о наложении ареста на имущество Бомжова Б.Б., ссылаясь на то, что он нигде не работает, добровольно ущерб не пытается возместить, постоянно проживает с сожительницей по адресу г. Тамбов ул. М. Горького, д. 154, кв. 2.

Суд находит данное ходатайство подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 115, 116 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Разрешить наложение ареста на имущество обвиняемого Бомжова Бориса Борисовича, находящееся по адресу г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 154, кв. 2, принадлежащее ему .

Настоящее постановление может быть обжаловано в Тамбовский областной суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья

Иванова О.И.

**Протокол
наложения ареста на имущество**

г. Тамбов

(место составления)

« 26 » октября 2008 г.

Наложение ареста на имущество начато в 18 час 00 мин
Наложение ареста на имущество окончено в 18 час 35 мин
Следователь СО при ОВД по Ленинскому району г. Тамбова

(должность следователя (дознателя),

лейтенант юстиции Сёмина И.И.

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

в присутствии понятых:

1. Зайцевой Светланы Владимировны

(фамилия, имя, отчество)

г. Тамбов, ул. Советская, д. 156, кв. 5

и место жительства понятого)

2. Куликовой Натальи Александровны

(фамилия, имя, отчество)

г. Тамбов, ул. Советская, д. 46, кв. 2

и место жительства понятого)

и с участием сожительницы обвиняемого Бомжова Б.Б. – Уткиной Клавдии Георгиевны.

На основании постановления суда от 25.10.2008 г. и в соответствии со ст. 115 УПК РФ наложил арест на имущество – телевизор марки «Рекорд», находящееся по адресу: г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 154, кв. 2, принадлежащее Бомжову Борису Борисовичу.

Перед началом наложения ареста на имущество специалисту Селезнёву Алексею Викторовичу разъяснены его права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

Специалист

Селезнёв

(подпись специалиста)

Участвующим лицам предъявлено указанное постановление суда, разъяснены их права, ответственность, порядок наложения ареста на имущество, а также объявлено о применении технических средств – фотоаппарата «Зенит»

(каких именно,

специалистом Селезнёвым А.В.

кем именно)

Участвующие лица:

Уткина

(подпись)

Постановление Пленума ВС РФ № 22 от 29.10.2009

Пленум Верховного Суда РФ, руководствуясь статьёй 126 Конституции РФ, постановил:

1. Обратить внимание судов на необходимость при принятии решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей соблюдать права таких лиц, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и предусмотренные статьёй 22 Конституции РФ.

2. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершённом преступлении. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в ст. 91 УПК РФ.

3. При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями.

Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ, например тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

4. При разрешении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, суду следует учитывать положения части 1 статьи 108 УПК РФ, устанавливающей возможность принятия такого решения только в исключительных случаях и при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не

имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов дознания, предварительного следствия и суда.

Отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории РФ может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

4.1. Обратить внимание судов на особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в части первой статьи 108 УПК РФ.

Разъяснить судам, что преступления, предусмотренные статьями 159, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершёнными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью.

При решении вопроса о том, является ли такая деятельность предпринимательской, судам надлежит руководствоваться пунктом 1 статьи 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

5. Особое внимание судам необходимо обращать на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей. При поступлении в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких подозреваемых или обвиняемых суду следует располагать данными, свидетельствующими о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

6. Рассматривая ходатайство органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судье следует тщательно проверять обоснованность изложенных в нём мотивов необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При этом в силу части 2 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совер-

шено им в возрасте до 18 лет. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учётом обстоятельств совершённого преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

7. Судам необходимо выполнять требование статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможности отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела и тяжести преступления с учётом данных о личности несовершеннолетнего, а также условий его жизни и воспитания, отношений с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как передача его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения. В постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

8. При рассмотрении ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу участие защитника (адвоката) обязательно с момента фактического задержания, предъявления обвинения, а также при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый (подозреваемый) к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия.

Право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде, наряду с защитником (адвокатом), и законных представителей несовершеннолетнего (статья 48 УПК РФ, часть 1 статьи 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

9. В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о применении в качестве меры пресечения за-

ключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит рассмотрению судьёй в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе также участвовать руководитель следственного органа, следователь или дознаватель.

В тех случаях, когда при решении вопроса о применении к подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей явка в судебное заседание приглашённого им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, судья, разъяснив ему последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2 – 7 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если же участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным, а приглашённый подозреваемым или обвиняемым защитник, будучи надлежащим образом извещённым о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ, в суд не явился, то дознаватель или следователь в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания с учётом положений, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

При невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения по существу вследствие недоставления его в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чём выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства, не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством после создания условий для обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании.

10. К ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 статьи 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к преступлению, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.).

Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае признания его обоснованным при наличии оснований, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания. При поступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с участием сторон и на основе всех поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

11. Разъяснить судам, что в случае предоставления материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, отсутствие у него документов, удостоверяющих личность, не может само по себе служить основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства (пункт 2 части 1 статьи 108 УПК РФ).

12. Рассматривая ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании в случае объявления его в международный розыск, судье надлежит согласно части 5 статьи 108 УПК РФ обеспечить обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого.

13. В случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство о применении в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановлений о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого. Суду следует обеспечить участие в судебном заседании представителя следственного органа, которым были заверены поступившие документы.

14. Закон (часть 13 статьи 109 УПК РФ) допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого (подсудимого) под стражей в его отсутствие при обстоятельствах, исключающих возможность его доставления в суд. К таким обстоятельствам могут быть, например, отнесены длительная болезнь обвиняемого, карантин в месте содержания его под стражей, стихийное бедствие. При подтверждении

обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого (подсудимого) в суд, соответствующими документами суд вправе рассмотреть такое ходатайство. Участие защитника в судебном заседании в этом случае является обязательным.

15. Содержащийся в части 4 статьи 108 УПК РФ перечень лиц, имеющих право участвовать в судебном заседании, не является исчерпывающим.

Исходя из смысла положений, содержащихся в статьях 19, 42, 108, 123 УПК РФ, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого или обеспечения возмещения причинённого преступлением материального ущерба, он, его представитель, законный представитель вправе довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать принятое решение.

Потерпевший в соответствии с частью 4 статьи 354 УПК РФ вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. При этом возможность обжалования не зависит от того, принимал ли потерпевший непосредственное участие в судебном заседании.

16. Если при решении вопроса о применении к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из конституционных норм, не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам, законным представителям и потерпевшим в удовлетворении такого ходатайства.

Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

17. В соответствии с законом рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, например, если открытое разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, в том числе тайны следствия.

18. В силу требований части 2 статьи 109 УПК РФ продление срока содержания обвиняемого под стражей свыше двух месяцев возможно только при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения.

Продление такого срока свыше шести месяцев возможно при наличии одновременно двух условий: обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и особой сложности уголовного дела. При этом судье следует в постановлении мотивировать свои выводы.

При разрешении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременно окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения тех же следственных действий, на которые указывал следователь (дознатель) в предыдущих ходатайствах, надлежит устанавливать, по каким причинам они не были произведены.

Если при рассмотрении такого ходатайства будет выявлено, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, суду необходимо реагировать на выявленные нарушения путём вынесения частных постановлений.

В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (6, 12, 18 месяцев). При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей.

19. В постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также наличие оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ), в частности наличие оснований, предусмотренных статьёй 100 УПК РФ, для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдения порядка её применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьёй 223.1 УПК РФ; соблюдения порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. Однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении.

В случае отказа суда в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от истечения 48 часов с момента задержания.

20. Приняв к своему производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истёк ли установленный ранее принятым судебным решением срок содержания его под стражей, подтверждается ли наличие обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства своё значение как основание для продления срока содержания под стражей.

Решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока его содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сохраняет свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

В случае принятия судом в стадии подготовки к судебному заседанию решения об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. фактически о её продлении, необходимо обеспечить обвиняемому и его защитнику (если он участвует в деле) право участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свои аргументы и представить подтверждающие их доказательства в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 108, 109 и 255 УПК РФ. Продлевая действие этой меры или отказываясь от её продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения.

Судебное решение об оставлении без изменения ранее избранной меры пресечения, принятое в таком порядке, должно содержать указание на конечный срок содержания обвиняемого под стражей.

21. Принятие судом решения о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока её действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу. В случае продления срока содержания лица под стражей суд должен указать конкретные обстоятельства, обосновывающие продление срока, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

В решении о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения либо о продлении срока содержания под стражей должны быть отражены исследованные в судебном заседании конкретные обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме – в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

В резолютивной части решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей этих лиц необходимо указывать, до какой даты и на какой срок принято соответствующее решение.

22. По смыслу части 10 статьи 108 УПК РФ судья вправе в ходе предварительного слушания по ходатайству стороны решить вопрос об избрании в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, в качестве меры пресечения заключение под стражу.

В этом случае в постановлении о назначении судебного заседания (статья 236 УПК РФ) судье надлежит, руководствуясь частями 1, 2 и 4 статьи 108 УПК РФ, мотивировать решение об избрании подсудимому указанной меры пресечения.

По делам в отношении нескольких лиц в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию необходимо привести мотивы принятого решения о сохранении или об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении каждого подсудимого.

23. Если имеются предусмотренные законом основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, судье следует в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока её действия.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью 2 статьи 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

24. Обратит внимание судов на их обязанность соблюдать содержащиеся в части 2 статьи 255 УПК РФ положения о том, что срок содержания подсудимого под стражей, исчисляемый со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шести месяцев. Если этот срок истёк в отношении подсудимого, который обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, то он подлежит освобождению из-под стражи.

25. Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Само по себе отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает возможность при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого или его защитника об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую в каж-

дом конкретном случае с учётом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

26. Суду при рассмотрении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока её действия по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного разбирательства в каждом случае надлежит обсуждать вопрос о возможности применения к подозреваемому, обвиняемому иной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

В соответствии с законом меры пресечения в виде залога и домашнего ареста применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого только по решению суда (пункт 1 части 2 статьи 29 УПК РФ) и в том порядке, который установлен статьей 108 УПК РФ для заключения под стражу.

При применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога его вид и размер, согласно части 1 статьи 106 УПК РФ, определяются с учётом характера совершённого преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого, его материального положения, а также имущественного положения залогодателя.

Принятое на стадии предварительного расследования решение о применении в качестве меры пресечения залога или домашнего ареста в отношении подозреваемого, согласно положениям статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток. Если в указанный срок обвинение будет предъявлено, то избранная мера пресечения продолжает действовать на всём протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, а также в суде при рассмотрении дела.

27. В тех случаях, когда при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя в порядке статьи 108 УПК РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство подозреваемого, обвиняемого, его защитника или законного представителя об избрании меры пресечения в виде залога, судья, при условии признания судом задержания подозреваемого, обвиняемого законным и обоснованным, в установленном законом порядке с участием сторон рассматривает это ходатайство и при наличии к тому оснований решает вопрос о применении к такому лицу в соответствии со статьей 106 УПК РФ меры пресечения в виде залога с определением его вида и размера. Такое решение в силу части 7.1 статьи 108 УПК РФ может быть принято судом по собственной инициативе. При внесении залога на депозитный счёт суда подозреваемый, обвиняемый освобождается из-под стражи, о чём судья выносит постановление в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

Если залог не внесён в течение 48 часов со времени задержания подозреваемого, обвиняемого, судья, исходя из смысла пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, вправе продлить рассмотрение ходатайства о примене-

нии к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или залога на 72 часа. В случае невнесения залога в срок, указанный в постановлении суда, судья в установленном порядке рассматривает ходатайство следователя или дознавателя о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случае избрания судом залога в качестве меры пресечения при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, суд устанавливает вид и размер залога. Одновременно в судебном решении указывается срок, на который продлевается действие меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если залог не будет внесён.

28. Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Избирая подозреваемому, обвиняемому согласно части 2 статьи 107 УПК РФ в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой указанной статьи, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

29. При вынесении обвинительного приговора суду в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 308 УПК РФ надлежит указать меру пресечения в отношении осуждённого до вступления приговора в законную силу.

30. В случае обжалования решения суда о мере пресечения суду первой инстанции при направлении в вышестоящий суд апелляционной, кассационной жалобы следует прилагать заверенные копии документов из уголовного дела: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу; все копии ходатайств и постановлений о продлении лицу срока содержания под стражей, постановлений о приостановлении и возобновлении следствия, о соединении и выделении дела, о принятии дела к производству, о направлении уголовного дела в суд и т.п.; протокол судебного заседания или выписку из него, документы, содержащие данные, подтверждающие необходимость или отсутствие необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе сведения о личности подсудимого.

31. Рассматривая жалобу или представление на решение о применении в отношении лица в качестве меры пресечения заключения под стражу

или о продлении срока содержания под стражей, суд апелляционной, кассационной инстанции при наличии соответствующего ходатайства, согласно положениям статей 16 и 50 УПК РФ, обязан назначить защитника, если лицо, подавшее жалобу, от него не отказалось.

Отказ от защитника заявляется в письменном виде. При заявлении подозреваемым, обвиняемым ходатайства об отказе от защитника суду апелляционной, кассационной инстанции следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ такой отказ необязателен для суда.

32. Отменяя приговор или иное судебное решение с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в нижестоящий суд, а также отменяя постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей с направлением ходатайства следователя (дознавателя) на новое судебное рассмотрение, возвращая уголовное дело прокурору, суд апелляционной, кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязан по ходатайству прокурора или по своей инициативе решить вопрос о применении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных в статье 98 УПК РФ мер пресечения при условии, что она обеспечит достижение названных целей.

Принимая решение о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной, кассационной инстанции обязан в резолютивной части определения указать конкретный разумный срок действия данной меры пресечения. Если на момент принятия решения вышестоящим судом не истёк ранее избранный (продлённый) срок содержания под стражей и этого срока достаточно для обеспечения названных выше целей, в резолютивной части определения следует указывать на оставление данной меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения должны быть приведены мотивы принятого решения.

33. В случае отмены обвинительного приговора или кассационного определения и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой или второй инстанции, суд надзорной инстанции обязан решить вопрос об избрании меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей.

Если в качестве меры пресечения избирается заключение под стражу, то в постановлении (определении) суда надзорной инстанции следует указывать срок действия и основания для избрания данной меры пресечения.

34. В соответствии с частью 1 статьи 466 УПК РФ применение заключения под стражу к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче по запросу иностранного государства для уголовного преследования, если не представлено решение судебного органа этого государства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения

под стражу, допускается лишь по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном статьёй 108 УПК РФ. Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, судье надлежит проверить фактические и правовые основания для избрания такой меры пресечения.

Если к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении такого лица под стражу, то прокурор в соответствии с частью 2 статьи 466 УПК РФ вправе заключить его под стражу без подтверждения судом указанного решения на срок, не превышающий 2 месяца (часть 1 статьи 109 УПК РФ). Решение прокурора может быть обжаловано в суд в соответствии со статьёй 125 УПК РФ.

При принятии решения о заключении под стражу лица, выдача которого требуется, судам необходимо учитывать положения Европейской Конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 г.) о том, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение 40 дней со дня взятия под стражу.

Продлевая срок содержания под стражей в отношении такого лица, суду необходимо руководствоваться положениями статьи 109 УПК РФ.

35. Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику рассмотрения ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. При наличии к тому оснований направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер к устранению выявленных при обобщении судебной практики недостатков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	5
1.1. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их классификация	5
1.2. Субъекты, правомочные применять меры принуждения	14
2. ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	27
2.1. Цели, мотивы, условия задержания	27
2.2. Основания задержания	30
2.3. Сроки, порядок задержания	34
2.4. Основания освобождения задержанного	37
3. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ	41
3.1. Общая характеристика мер пресечения	41
3.2. Меры пресечения, связанные с лишением свободы	42
3.3. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы	48
4. ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	56
4.1. Общая характеристика иных мер процессуального принуждения	56
4.2. Обязательство о явке	57
4.3. Привод	58
4.4. Временное отстранение от должности	59
4.5. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги	61
4.6. Денежное взыскание	66
Заключение	68
Список литературы	71
Приложения	76